

Альманах

№2, 2018

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

СПЕЦВЫПУСК

«Номинанты Российской литературной премии - 2018»

Выпуск №2

Московская городская организация
Союза писателей России

Альманах «Российский колокол»

Альманах

**Альманах «Российский колокол».
Спецвыпуск «Номинанты
Российской литературной
премии – 2018». Выпуск 2**

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2018

УДК 82.161.1(051)
ББК 82(2Рос=Рус)6

Альманах

Альманах «Российский колокол». Спецвыпуск «Номинанты Российской литературной премии – 2018». Выпуск 2 /
Альманах — «Региональное отделение продюсерского центра при Интернациональном Союзе писателей», 2018 — (Альманах «Российский колокол»)

Представляем вашему вниманию первый спецвыпуск журнала «Российский колокол» – «Номинанты Российской литературной премии 2018». Издание приурочено к «Российской литературной премии 2018 год». Его авторы уже стали обладателями медали Российской литературной премии «За заслуги в области культуры и искусства». Что значит быть писателем? Это не только иметь призвание и талант. Его литературный труд требует огромного терпения, трудолюбия, жизненного подвига. Ведь талант, который есть у писателя, не просто дар, данный Богом. Это постоянное совершенствование, непрерывная и плодотворная работа над собой. Талант нужно уметь направить в правильное русло: употребить его так, чтобы современники могли черпать из творений писателя что-то важное для них. А сам он не терял творческой жилки и вдохновения и всегда самосовершенствовался! Поэтические, прозаические и публицистические тексты спецвыпуска написаны прекрасным языком. В нем есть и серьезные, и лирические, и иронические произведения, которые не оставят читателей равнодушными.

УДК 82.161.1(051)
ББК 82(2Рос=Рус)6

© Альманах, 2018
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2018

Содержание

Слово редактора. Я – писатель: это звучит гордо!	8
Людмила Безусова	10
Колечко к алтарю	11
Хотела я спасти	12
Роза красная – знак любви	13
Блокадный Ленинград	14
Последний бой	15
Дар искусства	16
Ловите капельки дождя	17
Если удалось...	18
Волшебные минутки	19
Весна взлетает	20
Святейшее сияние	21
Влюбляясь	22
Таинство	23
Чудеса творит весна	24
Благовещение – благая весть	25
Весенняя рапсодия	26
Волшебство	27
Сохрани любовь душе	28
Желание	29
Пришедшим, как мгновение	30
Счастье – мгновение	31
Он – талант	32
Хотя бы на часок	33
Весна чарует нас пением птиц	34
Я подарю тебе любовь	35
Ты моя вечность	36
Первый	37
Юный месяц	38
Одуванчики	39
Сольюсь с тобой, как нега	40
Примчалась муза на чаёк!	41
Поцелуй снежинки	42
Счастье рядом, оглянись	43
Какое счастливое утро!	44
Мерло	45
Вот это да!	46
Ты читал Шекспира	47
Святая вода	48
Вернётся вновь	49
Всё в тебе мне нравится	50
Георгий Бурцев	51
Миронов и Дуся	52
Кудряев из грядущего	55
Уроки	60

Руслана	60
Пара	60
О мире	61
В двери постучали	61
Не забудь про малость	61
Считалочка	61
Ру-ра-ры	62
Ёжик	62
Билл и Фил	63
Майский парад	63
О пожаре	64
Красный, жёлтый и зелёный	65
Разговор на перемене	65
Пионерские костры	67
Песня шаолиньских затворников	67
Лизавета	68
Прощание с детством	69
Вьётся тонкая тропинка	69
Гошка	70
Песня к спектаклю «Золушка»	72
Был месяц май	72
Железные солдаты	74
Письмо в 41-й год	74
Обман	75
Колыбельная	76
Николай Иванов	78
Первый прыжок	80
Ну и жизнь	82
Слёт	84
Освоенцы[2]	86
Прораб	88
Голуби Ямала	90
Трепетная любовь	92
Было дело в Анапе	93
Цена цены	95
Ключи любви	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Альманах «Российский колокол». Спецвыпуск «Номинанты Российской литературной премии – 2018». Выпуск № 2

Слово редактора. Я – писатель: это звучит гордо!

Анастасия Лямина

Член Интернационального Союза писателей, журналист, публицист.

Представляем вашему вниманию первый спецвыпуск журнала «Российский колокол» – «Номинанты Российской литературной премии 2018».

Издание приурочено к «Российской литературной премии 2018 год». Его авторы уже стали обладателями медали Российской литературной премии «За заслуги в области культуры и искусства».

Что значит быть писателем? Это не только иметь призвание и талант. Его литературный труд требует огромного терпения, трудолюбия, жизненного подвига. Ведь талант, который есть у писателя, не просто дар, данный Богом. Это постоянное совершенствование, непрерывная и плодотворная работа над собой.

Талант нужно уметь направить в правильное русло: употребить его так, чтобы современники могли черпать из творений писателя что-то важное для них. А сам он не терял творческой жилки и вдохновения и всегда самосовершенствовался!

Поэтические, прозаические и публицистические тексты спецвыпуска написаны прекрасным языком. В нем есть и серьезные, и лирические, и иронические произведения, которые не оставят читателей равнодушными.

Людмила Безусова

Врач-трансфузиолог высшей категории станции переливания крови в городе Армавире. Окончила Кубанский медицинский институт имени Красной Армии в 1978 году, в 1981 году окончила клиническую ординатуру по хирургии. 9 лет работала врачом-хирургом в Лабинской ЦРБ. С 1990 года по настоящее время работает заведующей отделением заготовки и переработки донорской крови.

Пишет стихи с 9 лет. С 2013 года – член Союза журналистов России, с 2014 года – член Российского Союза писателей с 2016 года – член ИСП. В 2015 году присвоено звание лауреата национальной премии «Поэт года». Является автором 16 сборников стихов. Стихи пишет на любые темы: о жизни, любви, взаимоотношениях между людьми, детские, о природе и животных, философские, на религиозные темы, о войне и т. д.

Обладатель медали Российской литературной премии «За крупный вклад в отечественную словесность».

Имеет двух дочерей, пятерых внуков.

Колечко к алтарю

Я лечу к тебе, как ветер,
Прижимая к сердцу розы.
Дождиком умытый клевер
Гладят веточки берёзы.
Радуга улыбкой детской
Украшает небосвод.
Увлечён беседой светской
Отдыхающий народ.
Пролетевший мимо уха
Шмель целует гиацинт.
Хорошо-то как, Варюха!
Лето! Ах! Июнь шалит!
Варенька, примите розы.
Как я вас боготворю!
Все мечты дарю и грёзы
И колечко к алтарю!

Хотела я спасти

Ты береги меня! Хрупка, как бабочка!
Смотри, какой прелестный василёк!
Как ты, голубоглазый! Неувязочка:
Запутаются лапки, видит Бог...
И не взлететь потом, да и остаться
В объятиях соблазнов василька
Мне боязно: ведь будем целоваться,
А василёк сорвёт чья-то рука.
Поставит кто-то в вазочку с водою
И будет любоваться день, другой.
Завянет василёк с моей любовью,
И стану нежеланной, неживой.

*****

Невероятно! Добрая рука
Меня спасла, и я взлетела!
И жаль, и грустно... Василька
Спасти хотела я, да не успела.

Роза красная – знак любви

Акро

Р адужным сиянием
О чарован я!
З анялась с желанием
А лая заря!
К расота волшебная
Р адует, влечёт.
А роза безутешная
С нова слёзы льет...
Н а ладони капают
А лые слезинки...
Я на колени падаю,
З вучит сюита Глинки...
Н аклоняюсь к лепесткам.
А ромат прелестный!
К ак спалось? Луна, мадам,
Л юбви дружок известный!
Ю бочка из лепестков...
Б оа, на нём зарница!
В ьётся стайка мотыльков:
И грает кровь! Не спится...

Блокадный Ленинград

Безусову Пантелею Петровичу¹, моему свекру, посвящается!

Дяденька, дайте хлебца!
Самого простого,
Без изюма и без специй,
Чёрного, ржаного...
Хоть кусочек
На две крошки
Вы могли бы дать?
Не могу я суп из кошки
Нашей принимать!
Вы же, дяденька, солдатик?
Умерли отец и мать,
А сестрёночка и братик
Встать не могут. Бать!
Отколи нам сахарочка
Сладкого, как рай...
Мы не съели. Жива кошка!
Батя, выручай!
– Господи! Прими, сердечко,
Весь солдатский пай
И, пока сгорает свечка,
Семью выручай.
Вам моё сейчас нужнее!
Ты скажи, вы где?
Нет сейчас для вас важнее —
Выжить на земле!

---

¹ Безусов Пантелей Петрович, защитник Ленинграда, спасённый в госпитале от истощения. За оборону Ленинграда получил Орден Красной Звезды, дошел до Берлина, имеет все три медали «За Отвагу», медаль «За взятие Берлина». Житель поселка Сандата Сальского района Ростовской области. Ушел из жизни в 1993 году.

Последний бой

Издавека, как в пантомиме,
Он еле слышал крик «Живой?».
Но он не мог сестричке Зине
Кивнуть гудящей головой...
Окоп, разорванный снарядом!
Давление и боль в ушах —
И никого... лишь Зина рядом,
Как в детстве, держит на руках.
Открыл глаза, увидел небо
И понял: жив, но глух и нем...
Он на руках девчонки, смело
Пытающейся сдёрнуть шлем.
Он что-то говорил упрямо,
И что-то тёплое текло
За шиворот. Шептал он: «Мама»,
Но сам не слышал ничего.
А в небе голубом, как птицы,
Спокойно плыли облака...
Тащила в медсанбат сестрица
Израненного замполка.
Мелькали белые ромашки.
Цеплялся он за них рукой.
«Еще чуть-чуть! Терпи, Коляшка!» —
Кричала Зина. «Я глухой», —
Шептал он ей. «Нет, ты контужен!
Но главное – ты будешь жить!
И мы с тобой ещё послужим!»
А он шептал ей: «Зина, пить...»
«Так ведь нельзя вам ни глоточка!
Ещё немножко нам ползти».
С трудом сорвал он два цветочка,
Чтоб Зиночке преподнести.
Очнулся. Медсанбат. В кровати.
На стульчике его часы,
А рядышком в простом стакане
Трофей – победные цветы!

Дар искусства

Не там любовь, где много шума.
Не там любовь, где страсть и красота.
И сладость от прозрачного изюма,
Подарки, путешествий суета.
Не там любовь, где лесть и комплименты,
Гора цветов с посланием внутри,
Где рукоплещут вам аплодисменты,
В объятиях, поцелуях для смотрин.
Таится там любовь, где только двое
Посмотрят друг на друга – и в душе
Откроется нежданное такое,
Чего не испытаешь и во сне.
Притронутся легонечко губами —
И пролетят по телу мотыльки...
И воспарят те двое голубями,
Соединив все пальчики руки!
Любовь! Там счастье делят двое.
Любовь! Сума и горе – пополам...
Любовь! Такое чувство неземное —
Великий дар искусства Божий нам!

Ловите капельки дождя

Я мокрой капелькой дождя
Вдруг упаду однажды.
Ударю по лбу я тебя,
Увы, не раз, не дважды!
Застряну в усиках твоих,
В лесу бровей, ресничек.
И вспомнишь ты о нас двоих,
И запах земляничек,
И вкусный, сладкий поцелуй,
И нежные объятия,
И прятки среди пышных туй,
И встречи, и прощания...
И платье мокрое на мне
От майского дождя.
И согревание в огне
Двух тел – тебя, меня —
Звёзд, улетающих с небес.
И мы на сеновале,
Ты без всего, и я вся без,
Паденье звёзд считали.
И пряный запах сена.
Вкус спелой земляники.
Театр... Жизнь как сцена.
В глазах твоих дождинки.

Если удалось...

Что в человеке главное?
Что за вопрос? Душа,
Красивая и славная.
Но спрятана она
От взглядов любопытных
И неуместных слов,
Поклонов, челобитных
Завистников, льстецов,
От лжи и песнопений,
Обманов и упрёков,
Заблудших убеждений
И от других пороков.
К ней подступиться трудно.
Но, если удалось,
Она сияет утром
Букетом алых роз!
Она горит желанием,
Пылает, как огонь!..
И дарит обаяние,
И радость, и любовь!
В рубаху нараспашку
Оденется она
И белую ромашку
Оставит у окна...

Волшебные минутки

Встряхнула трель весенняя
Скучающие души!
Ещё одно мгновение —
И грусть, и боль разрушит
Чудесный ангел-соловей.
Пой, милый мой дружок!
Пой, свои чувства не жалея,
Прелестный голосочек!
Так нотки чистые нежны,
Как бабочек касание...
Полеты звуков высоки,
Волнительно дрожание!
О! Как захватывает дух!
Звучат все нити-струнки!
Ты подарил искусство, друг,
Волшебные минутки!

Весна взлетает

Весна поёт, цветёт, взлетает
И зелень под ноги кладёт!
Природа словно оживает
И за собой любовь зовёт!
На лавке, в сквере у фонтана
Целует пальчики девчонке
Юнец с букетиком тюльпанов,
С модельно-выстриженной чёлкой.
На арке голубь и голубка,
Прижавшись поплотнее,
Целуют клювики, как губки.
Нет зрелища милее!
И шёлком отливают листья,
Едва на свет рожденные.
А на траве роса искрится.
Стрижи как оглашенные
Взрывают криком небеса,
Целуя Родины глаза...

Святейшее сияние

Иногда вдруг кажется,
Что ты совсем никто,
Но ты живой и нравится
Прекрасное манто,
Наброшенное на луну.
Всё чаще на него
Я с удивлением смотрю!
Так нравится оно!
Напоминает томный взгляд,
Чудесное желание
И свет, которому дано
Святейшее сияние!

Влюбляясь

Какая чудная улыбка!
А глянет – и сразит глазами!
Мелькнёт веселая добринка —
И ты уже под небесами!
Ну вот: хрустальная слезинка,
Частичка чистоты души,
И тут же острая, как льдинка!
Поранит – льстить ей не спеши.
Слова напрасных дифирамбов
Испепелит и не простит.
Фейерверков ярких, звуки залпов
В одно мгновенье заглушит.
Умчится и не обернётся
Иль за собою позовёт.
Согреет, ослепит, как солнце, —
И вдруг внезапно ускользнёт!
Поднявшись с ней до высоты,
Паря и наслаждаясь,
Вдохнёшь волшебной чистоты,
Влюбляясь, очищаясь!

Таинство

О! Милый! Я ведь не забыла:
Струились слёзы по щекам.
«Не уезжай!» – тебя молила!
Так больно было, плохо нам.
Возлюбленным, неразделимым,
Жестоко брошенным судьбой.
Но жизнь была неумолима —
Ты лишь касался губ губой!
Ты лишь сжимал тихонько пальцы,
Я умирала от томлений...
А ты шептал любви романсы.
О! Это таинство волнений!..

Чудеса творит весна

Акро

Ч у б роскошный свесил клён,
У дивительно красивый!
Д в ери распахнулись в дом:
Е дет с поля пахарь милый!
С еял в тёплую землицу
А роматное зерно —
Т вёрдую (дурум) пшеницу,
В сех макарон и круп сырьё!
О тошла от спячки зимней
Р ечка, сбросив толщу льда.
И вушка косою дивной
Т ак и плещется в волнах!
В сюду пляшет одуванчик.
Е ле слышен счёт кукушки.
С оловей завёл романчик:
Н а ночь так поёт подружке!
А х! Творит весна такие чудеса!

Благовещение – благая весть

Матушка! В далекий край
Весть пришла благая!
Сын явится в Божий рай!
И Мать Его – святая!
Зачатие непорочное
И Дева – Мать Мария.
И весточка хорошая:
Подарит Богу Сына!
И наступила тишина,
Затихли даже травы!
И птица не совьёт гнезда!
И весть – не ради славы!
Благая весть приходит в дом —
Присядь, не сразу радуйся!
А что же делать с ней потом?
Увидишь – всё наладится!

Весенняя рапсодия

Акро

В ранний предрассветный час,
Едва лишь луч родится,
С оловей поет романс!
Ему весной не спится.
Нотками встречает утро
Нежно, восхитительно!
Я во сне лечу как будто
Я стремом стремительно!
Расплескался луч рассвета!
А готовым свечением
Проникает в толщу неба
С соловьиным пением!
Оторвавшись от земли,
Даль пронзает звёздную.
И тускнеет блеск звезды.
Я слушаю рапсодию.

Волшебство

Волшебство твоих движений
Взмах руки твоей – полет!
Таинство таких мгновений
Дух захватывает, жжёт,
Будто искорки огня,
Разметавшись всюду,
Волшебством своим маня,
Приближают к чуду!

*****

Ножку вытянув вперёд,
Приклонившись к ней,
Ты лебёдушкой замрёшь
В стае лебедей...
На крылах своих к тебе,
Разрывая тишину,
Лебедь мчится по воде.
Мчишься ты к нему!
В ласках и объятиях
Их сердца слились!
Волшебство – понятие,
Где любовь, там жизнь!

Сохрани любовь душе

Возьму на себя я боль!
Не допущу эту смерть.
Только живи, любовь!
Не дай себе умереть!
Если умрёшь ты, любовь,
Так оскудеет душа.
Играя чужую роль,
Станет не так тонка.
Все струнки порвутся души,
Закручиваясь в клубок...
Господи! Помоги!
Любовь сохрани ей Бог!

Желание

Звезда, предав себя любви.
Послала всем желание!
Мечта её – объект Земли,
К красотам обожание!
Цветут там яркие цветы:
И розы, и ромашки,
Нет на звезде той красоты,
Не ползают букашки!
К чему такая жизнь звезде,
Где не журчат ручьи?
И не поют на ней нигде
Дрозды и соловьи!
Звезда хотела всё иметь:
Услышать трели рядом.
Но Бог доверил ей гореть.
Быть небу лишь нарядом!

Пришедшим, как мгновение

Стихи – они как люди!
Во всём нам подражают!
Так страстно, нежно любят,
Желанием окрыляют!
В отличие от нас,
Они не умирают!
В истории свой шанс
Навечно оставляют!
Поём их, как романсы
И песни под гитары!
Рождаются плэйкасты,
Хиты, влюблённых пары!
Стихи – они как люди —
Подарок поколениям!
Их время не остудит,
Пришедших, как мгновение!

Счастье – мгновение

Счастье как мгновение,
Когда летит душа!
Такое ощущение,
Что жизнь так хороша!
Счастье – крик ребёнка,
Рождённого на свет!
Стремится к жизни тонкой,
Как нежный первоцвет!
Как новенький листочек,
Серёжка на берёзке,
Когда из мелких точек
Её прольются слёзки!
Когда гармония в семье:
Есть папочка, мамуля
И улыбаются тебе
Дедуля и бабуля!
Когда, о детях заскучав,
Отец прижмёт их сильно!
И нет насилий на земле,
Спокойно всё и мирно!
Когда всюду цветет весна,
Волнуют пеньем птицы
И разрывается душа
От счастья без границы!

Он – талант

Таланты не растут в траве,
Не появляются, как ветер!
Они же – искорка в костре!
Их путь божественен и светел!
Талант почувствовать легко
В величии и слов, и мыслей.
Он видит очень далеко
И к тайнам Господа причислен!
Он редкий, как и бриллиант,
Как самородок в прииске!
Но выше золота талант!
Его попробуй вычисли!

Хотя бы на часок

Хотя бы на часок да в детство —
Ради горбушки хлеба!
Такое счастье-малолетство
В деревне жарким летом!
Бежишь по травке босиком!
Черешня, сладкая малина,
Клубника, с ней землицы ком,
Да в водоём с обрыва!
Ты худенький, как червячок,
На прутик ловишь рыбку,
Стрекоз и бабочек в сачок.
Счастливую улыбку
Ты даришь, спрятавшись за куст,
Голубоглазой Кате.
Жаль, что садок сегодня пуст.
Наловим завтра с батей!

Весна чарует нас пением птиц

В ыйду в поле на заре!
Е ль в лучах рассвета,
С оловейка в тишине
Н апеваает где-то!
А х! Как нотки высоки!
Ч аруют негой душу.
А туманы у реки
Р осу роняют с кручи.
У лыбаются природа,
Е й так радостно весной
Т анцевать под небосводом,
Н овой шелестя листвою!
А на бархатной полянке
С нежным солнечным лучом
П ервоцвет играет в прятки!
Е му холод нипочем!
Н а ветвях поют синички
И, вспорхнув, летят гурьбой.
Е ле видимые птички,
М отылёчки с синевою!
П оют рыжие зарянки
Т онким, нежным голоском
И весёлые овсянки
Ц вета спелых колосков!

Я подарю тебе любовь

Чем тебя удивить
В Женский день, дорогая?
Что тебе подарить,
Осчастливить, родная?
Ну конечно, цветы:
Букет алых тюльпанов
В знак твоей красоты
И свершения планов!
Размечтался я что-то.
Ты хотела собачку,
И ручного енота,
И качели на дачку,
Пылесос, кофеварку,
И духи от Диор,
Новый фен, мультиварку...
Нет! Нет! Нет! Это вздор!
Всё, конечно, куплю,
Если ты пожелаешь.
Но шепну: «Я люблю!»
«Я люблю!» – ты мне скажешь.
Прикоснутся сердца
И взлетят, словно птицы,
И любовь до конца
Скрепит наши страницы!
И дороже её
Ничего нет на свете.
Купишь всё, но её
Никогда! На рассвете
Ты прижмёшься ко мне,
Прикоснусь я к плечу,
В поцелуе тебе
Прошепчу: «Я лечу!»
И, очнувшись от счастья,
Ты увидишь колечко.
С Женским днем, моё счастье!
Ах! Как бьётся сердечко!

Ты моя вечность

Ты – это счастье моих сновидений.
Ты – это нежность прикосновений.
Ты – это звёздочка в темной ночи.
Ты – это солнца тепло и лучи!
Ты – это облачко в синей лазури.
Ты – это лодочка в тихом Амуре.
Ты – это капля чистой слезы,
Белый и гладкий атлас бересты!
Жемчужная бусинка из океана.
Голубка моя и пушистая лама.
Кошечка с хитрой тигриной повадкой.
Как хорошо мне с тобою, так сладко!
Глажу округлые нежные плечи
И зажигаю медовые свечи.
Ты – моя тайна, волшебная сказка!
Явилась случайно, в этом загадка!
Стань моей вечностью, ангел родной.
До бесконечности буду с тобой!

Первый

Съёжившись от мороза,
Пробившись сквозь снежный наст,
Он не пион и не роза,
Но первым пришёл на старт.
Тоненький, хрупкий, нежный,
Родившийся в муках на свет,
Маленький, белоснежный,
Весенний нам шлёт привет.
Он пахнет землёй и свежестью,
Не прячется от ветров.
Своей божественной нежностью
Он души согреть готов.
Увидишь и улыбнёшься,
Подумаешь: «Жизнь сильна!
Цветочек за счастье бьётся!
Подснежник нам шлет весна!»

Юный месяц

На белоснежном облачке,
Среди прекрасных звёзд,
В прозрачной рубашоночке
Малютка месяц рос.
Качался он на облачке,
Днём набирался сил,
А тёмной зимней ночечкой
На землю он светил.
Заглядывал в окошечки
К обнявшимся влюблённым
И целовал их в щёчки
Лучом чудесным, тёплым,
Укладывался рядышком
С наивною беспечностью
И золотистых прядочек
Волос касался с нежностью.
Будил влюблённых рано он,
Заглядывая в глазки,
И наслаждался их теплом,
Боготворил их ласки.
И думал: «Как же хорошо
Любить и быть влюблённым!
Ах! Время спать и мне пришло
Под солнышком рождённым».

Одуванчики

Как сверкает февраль серебром!
Всё искрится, сияя утрами.
Он не знает, что будет потом,
Угрожая своими ветрами!
А потом будут солнца лучи,
И появятся одуванчики!
Зажурчат повсюду ручьи
И подарят влюблённым романчики!
Ах! Подснежники расцветут,
Пробиваясь к лучу рассвета!
Твои губы произнесут:
«Я люблю тебя! Счастье это!»

Сольюсь с тобой, как нега

Шаги твои легки!
И я лечу, паря
Над буйствами пурги
Туда, где ты меня,
Своим мужским крылом
Укрыв от снежной лавы,
Согреешь тем теплом,
Которым греют мамы!
Почувствую дыхание
И сердца звонкий стук,
И нежное желание
Тебя коснуться вдруг!
Как бабочка крылами,
Как паутинка с неба,
Как звёзды с небесами,
Сольюсь с тобой, как нега!

Примчалась муза на чаёк!

Где-то снег идёт, не унимается!
А у нас вовсю уже весна.
И подснежник людям улыбается,
И тепло, и солнце, тишина!
Дождик по ночам поёт романсы,
И стучится на чаёк в окно.
Это музы происки! Есть шансы
Посмотреть любимое кино!
Открываю ей своё окошко.
Тут же носик любопытный свой
Выставляет на свободу кошка,
Вот и муза, как к себе домой!
Рядышком, за столиком, на кресле,
С пледом, у трещащего камина.
Ей всегда шикарнейшее место!
И медок, и липа, и калина!
Прочитала зимние стихи,
Восхитилась танцами снежинок!
Слушай: «Ты подснежник береги!»
Вылез так не вовремя барвинок!

Поцелуй снежинки

Снежинку я хочу поцеловать!
Но как красиво это, нежно сделать?
Я догадался: надо ей упасть
На мои губы. И я жду ответа!
Вот наконец снежинка на губах
И поцелуй любви так чист и ясен!
Как звездочка, сияет в небесах,
И луч её таинственно-прекрасен!
Летит она на крыши и траву,
Как перья неизвестной птицы!
Забравшись на высокую сосну,
Вдруг дарит ей великое – светиться!

Счастье рядом, оглянись

Счастье такое прекрасное!
Когда оно есть, ничего не болит.
И настроение классное —
Ребёнок в кроватке гулит!
Счастье, когда в родной уголок
Бежишь ты всегда вприпрыжку,
И в нём у каждого свой голосок:
От старшего до малышки!
Счастье, когда на душе покой:
Достойными выросли дети,
И утро встречает красивой зарёй —
Тепло и весна на планете!
Счастье повсюду, так много его.
Мы просто торопимся очень.
Но часто оно дороже всего,
Лишь пожелай доброй ночи.
Счастье – радости от снежинки
И красочных детских книжек.
От лучиков солнца, ромашки, пушинки,
От первой любви слезинок!
Счастье – от пенной бегущей волны,
Целующей грудь, шею, ноги.
Счастье – когда нет в мире войны
И нет на душе тревоги!
Счастье – бежать по родимой земле
И по пшеничному полю.
И хочется им насладиться тебе
И надыхаться вволю!

Какое счастливое утро!

Рядом сидела девочка,
Плакала безутешно...
Какая такая весточка
Её подкосила спешно?
Какое такое лихо
Разрушило счастье и грёзы?
Плакала девочка тихо,
Глотая горькие слёзы.
Она прижимала сумочку
С тетрадями и учебником,
А слёзы лились на курточку.
Не было рядом волшебника!
Маршрутка остановилась,
Нарушил водитель права.
И тело в неё внедрилось —
В кудряшках вся голова,
Рюкзак, а в руке подснежники...
Прости, дорогая, меня!
Я же не против девочки!
Я очень люблю тебя!
Транспорт сошёл с маршрута.
Он бережно вывел её...
Какое счастливое утро!
Ну надо же! Вот и всё!

Мерло

Мы пили с тобой вино
С чудным названьем «Мерло».
Ты мне показывал «ножки»,
Бегущие по стеклу,
Узенькие дорожки,
Присущие только вину.
Букет ароматов роз,
Нежный приятный вкус,
Окутанный тайной грёз,
И цвет гранатовых бус.
Ты, захмелев немного,
Смотрел, улыбаясь, в глаза.
Мне было с тобой не плохо.
«Творит «Мерло» чудеса, —
Вдруг пробежало в мыслях,
Скользнуло в моей улыбке. —
А ты просчитался в числах,
И в этом твоя ошибка!
Ты скорый, нетерпеливый!
Попался на мой крючок?
А внешне спокойный, милый,
И вроде не новичок!»
Ты встал, взял мою руку
И нежно коснулся губами.
В надежде развеять скуку
Мы медленно танцевали...
И ты своим подбородком
Коснулся моей щеки,
И я распознала чётко,
Чем пахнут твои духи.
Парфюм был выбран со вкусом,
Ты нежно меня обнял.
«Смотри-ка, он не из трусов! —
Мозг тут же подал сигнал! —
Похоже, не он, а ты на крючке,
Танцуешь свободно, легко!»
А сердце стучит в моём кулачке!
Вот это вино! «Мерло»!

Вот это да!

«Ты не тот, и ты не та!» —
Прогремели поезда.
Пролетел один на запад,
Рядом мимо – на восток.
Стали звезды с неба падать,
Словно кончился их срок...
«Ты не тот, и ты не та!» —
Провизжали тормоза.
Из двух напротив окон
Таращились глаза!
Им встреча дана Богом!
Как видно, навсегда.
Волшебная минута
Держала поезда!
Сердечко ей, как чудо,
Нарисовал он! Да!
Она в ладошку дышит,
Свой поцелуй даря,
И номер телефона пишет,
Наверное, не зря.
«Да ты же мой и ты моя!» —
Кричали поезда!
Он – капитан, она – сестра
Больничная. О да!
Теперь в одном вагоне —
Так бывает иногда!
Свадьбу празднуют в салоне!
Сводит Бог! Вот это да!

Ты читал Шекспира

О боже мой! Февральский снегопад!
И снова мы с тобой сидим за партой.
День встречи одноклассников, я рад.
Когда-то звал тебя я Клеопатрой,
Не чувствуя вины, как шалопай,
Тебе дарил все школьные жасмины
И, ощущая их чудесный рай,
Предчувствовал пропажу половины!

*****

Да! Я ушла давно в семейный лад
И стала забывать любимый голос.
Но эта встреча среди школьных парт,
Закрученный на палец твой мой волос,
Не детскую напомнили мне грусть...
Как кстати твоя милая улыбка!
Читал ты мне Шекспира наизусть,
Я не твоя Джульетта! Я – ошибка!

Святая вода

На небе висела туча.
Снежинок в ней целая куча.
И вот уже летят они.
Ладонками их все лови!
Садятся на реснички,
Как бабочки и птички,
Кружат в прекрасном вальсе,
В неповторимом танце.
И всё вокруг белым-бело,
Все веточки лохматые,
Дорожки, скверы замело.
И ёлочки нарядные!
И шишки в белых шапочках!
И сосны в снежных тапочках!
Крещение! И чистый снег.
Бог в Иордане крестит всех!
Ошибки нам прощает,
И веру воскрешает,
И душу очищает,
И счастья всем желает,
Здоровья, мира и добра!
Святая к нам пришла вода!

Вернётся вновь

Упала бабочка на лёд:
Замёрзли её крылья.
Был сложным перелёт,
Ослабла до уныния,
Присела на осколок льда
И льёт святые слёзы...
Не плачь, ещё ты молода!
Мечты свои и грёзы
Ты обратишь в желания.
К тебе вернутся вновь
Взрослением, старанием
И счастье, и любовь!

Всё в тебе мне нравится

Мне нравится тебя касаться взглядом,
Ловить в душе, что искренно и рядом!
И прижиматься с нежностью к тебе,
И прикасаться с жадностью к губе!
И целовать твой милый кончик носа,
Не задавая никаких вопросов!
И гладить плечи круглые твои,
И брови, и ресницы – знак любви!
И представлять тебя звездой и птицей,
Чтоб счастьем твоим вдоволь насладиться.
И протянуть навстречу тебе руки.
И позабыть все горести и муки!
И замереть слезинкой на щеке,
Упав снежинкой, не застыть в руке.

Георгий Бурцев

Георгий Иванович Бурцев родился 25 ноября 1950 года в городе Холмске Сахалинской области. Служил. Учился. Работал мастером на стройке. Главным инженером в театре. Редактировал газеты. Написал много песен к театральным постановкам. Преподавал в школе. Участвовал во многих литературных конкурсах. Занимал призовые места. Состоит в Союзе журналистов и писателей. Сейчас на пенсии. Проживает в Москве.

Мионов и Дуся

В стрелковой роте его считали странным, а во взводе и вовсе долго называли блаженным – до того дня, когда политрук, под видом своего дня рождения, налил ему стакан водки. Мионов был после наряда и очень скоро уснул прямо за столом. Политрук обшарил все его карманы и вещмешок. Нашёл записную книжку, в ней короткое стихотворение:

Дочка, Дуся-дорогуся,
Я с победою вернусь.
Будь уверенной. И пусть
Нас с тобой покинет грусть.
Так что ты не очень хмурься
И тем более не дуйся.
Слушай деда и бабуся,
Лапка, лапочка, лапуся,
Дорогая моя Дуся.

Здесь же были и две фотокарточки. Мионов с женой. На отдельной – он же с девочкой-подростком.

Алексей женился сразу после срочной службы, в начале тридцатых. Жена умерла при рождении Дуси. Алексей души не чаял в дочке. Но после смерти жены оставил ребёнка на попечение своих родителей и ушёл добровольцем на Халхин-Гол. Потом был недолгий период пребывания рядом с дочкой. Затем случился Маннергейм. Теперь вот Гитлер.

Мионов вечно что-то мурлыкал, напевая себе под нос. Иногда можно было наблюдать необъяснимую улыбку на его лице. Впрочем, письма он получал чаще всех и в основном написанные детской рукой его несравненной Дуси.

На фронт Алексей попал не сразу. Не отпускали его. На заводе ценили, дали бронь как специалисту, к тому же знали: вдовец, да ещё с ребёнком. Да и родители отговаривали: хватит, навоевался. Однако, как только попёр Гитлер, он сразу же начал проситься на фронт. Всякий раз ему давали от ворот поворот. Но потом махнули рукой и дали предписание явиться по месту формирования резерва. Поэтому в роту он попал в аккурат только ко Ржеву, осенью сорок второго.

Обстановка тогда менялась по несколько раз в день. Рота закрепились на коротком участке лесной дороги. Соорудили три дзота и блиндаж. Соединили их траншеей. Но тут вдруг неожиданно поступил новый приказ – оставить эту позицию и перейти на другую. Временно, до прихода другого подразделения, решено было оставить здесь Мионова с пулемётом и противотанковым ружьём – на всякий случай. Во взводе их всего было два: однозарядное Дегтярёва и пятизарядное Симонова. Ему оставили первое. Пулемёт Дегтярёва Алексей знал хорошо и стрелял отменно. А вот с противотанковым ружьём – ПТРД41 – дело обстояло иначе. Точнее, этот вид вооружения ему держать в руках ещё не доводилось. Правда, командир взвода проинструктировал его подробно, а на прощанье сказал: «Там, в ящике, есть печатная инструкция, так что можешь ещё почитать на досуге для закрепления материала. Хотя сомнительно, чтобы здесь появились танки. В общем, не пропадёшь. Через пару дней встретимся. Бывай».

Ночь прошла относительно спокойно, лишь доносились до него залпы и взрывы. А под утро Алексей услышал мотоциклетный треск, и доносился он не из тыла. А через несколько секунд увидел: прямо на него, один за другим, шли три мотоцикла с немцами. Видимо, разведгруппа, сообразил Мионов. Он сначала было припал к пулемёту, но через секунду принял решение не мелочиться. Потянул к себе противотанковое ружьё, помня инструкцию ком-

взвода, зарядил, прицелился и шарахнул по головному мотоциклу. Тот подпрыгнул и, сделав кульбит, замер грудой искорёженного металла, подмяв под себя седоков. Чтобы не терять время на перезарядку, Миронов, быстро пересев за пулемёт, расправился с двумя остальными мотоциклами, так что в обратном направлении, восвояси, успел убраться один солдат. Поэтому Миронов не удивился, когда через полчаса показались цепи автоматчиков. Когда первые десять-пятнадцать немцев полегли, Миронов увидел, что его пытаются обойти. Он перебежал по траншее в другой дзот и оттуда повёл огонь. Вскоре и эта атака была отбита. Через какое-то время ему пришлось бежать в правый дзот, так как нависла новая угроза обхода. И эта группа немцев полегла среди деревьев. Потом – опять на левый фланг позиции, вновь в центр, снова направо, опять налево. Так всё утро он и мотался с одного фланга на другой, создавая у немцев ложное представление, что на противостоящей к ним позиции находится как минимум один упорный и отважный взвод красноармейцев. В полдень в небе показались «мессершмитты». Когда через час Алексей выбрался из-под земли и остатков дзота, он не узнал обстановку. Едва переведя дух и кое-как приведя позицию в положение, пригодное к бою, он с ужасом услышал шум приближающегося танка. Судорожно отыскал противотанковое ружьё. Проверил готовность. И, едва успев залечь наизготовку, увидел это мерзкое железное чудовище уже в сотне шагов от себя. Он успел сделать выстрел. Только один. И опять удача. Танк забуксовал на перебитой гусенице и кособоко замер. Из него выбрался экипаж и, отстреливаясь, ретировался. Но Миронову и тут повезло. Немцы ушли, не причинив ему вреда.

Однако не прошло и получаса, как на дороге показался грузовик с автоматчиками. Миронов дал выстрел из ПТРД. Машина ехала хоть и не быстро, но остановилась так резко, что из кузова медленно вываливались ошалевшие солдаты и, кое-как сориентировавшись, повели огонь в сторону Миронова. И снова ему пришлось бегать из одного дзота в другой, имитируя мощное укрепление.

Вечерело. Пошёл дождь. Оставшиеся в живых немцы ушли. Миронов привёл в порядок блиндаж. Умылся. Переоделся. Перекусил оставленными ему консервами. Свернул самокрутку с самосадам. На солдатский ватник накинул плащ-палатку и выглянул наружу. Стемнело. Дождь прекратился. На небе выпали звёзды. Алексей, присев на пенёк, чиркнул спичкой, закурил. Вздыхнул.

– Где ж ты, моя Дуся-дорогуся? – пробормотал он. – Как ты там без меня? О-хо-хо... – Он с наслаждением сделал затяжку, потом ещё...

С рассветом немцы возобновили атаку. Но, к своему удивлению, не встретили никакого сопротивления. Рота солдат облазила всю позицию и не обнаружила ни единого русского, кроме окоченевшего военнослужащего с пулевым ранением в голову от снайперского выстрела. Через час на позицию прибыл немецкий генерал.

– Куда же делись обороняющиеся? – с удивлением спросил генерал у офицера.

– Судя по всему, господин генерал, здесь был всего один солдат. Следов других нет.

– Он был один... Это невероятно!.. И какие же он нанёс нам потери?

– Господин генерал, этот сталинский фанатик подбил танк, уничтожил мотоцикл, вывел из строя грузовик и убил больше сотни солдат. Также есть предположение, что это он из своего поганого ручного орудия сбил самолёт. Как прикажете поступить с этой скотиной?

– Сначала захоронить всех наших. А этого... Этого тоже похоронить... Индивидуально.

– Господин генерал, это сталинская фанатичная обезьяна... Животное... Русская свинья... Собака... Вот его документы.

– Это солдат, обер-лейтенант. Вот. Посмотрите. Солдат Алексей Миронов!

– Вы читаете по-русски?

– Ну, это не самая большая сложность на земле. В Первую мировую я был на русском фронте. Угодил в плен. Некоторое время провёл в России. Познакомился со многими рус-

скими. На обезьян они совсем не похожи. И этот солдат не обезьяна. И уж тем более никакая это не свинья... Нормальный и даже хороший солдат... Если бы у вас была сотня таких рядовых, я не пожалел бы для вас вне очереди звания майора. А вот и фото, поглядите! Это, наверное, его семья... Жена... Дочка... У свиней и обезьян такого не увидишь... И не о Сталине он думал – о дочке. Он очень хороший русский солдат... Если бы у меня были такие солдаты, я был бы фельдмаршалом. Похоронить с почестями.

- Господин генерал, это невозможно, он убийца наших солдат.
- Похоронить как героя!
- Господин генерал, он не офицер.
- Все мы солдаты – и генералы, и рядовые.
- Господин генерал, он...
- С каменным надгробьем и с салютом. Выполняйте. О готовности доложите. Я проверю.
- Слушаюсь!

Закончилась война. Прошло ещё пятнадцать лет. Однажды летом дети из пионерского лагеря гуляли по лесу и набрали на немецкое захоронение со множеством крестов. А чуть поодаль они обнаружили очень странную могилу, тоже заросшую травой и кустарником, но добротнo устроенную. Надпись была сделана на немецком языке; но, как ни странно, гласила она, что захоронен здесь был русский солдат Алексей Миронов. Пионеры сообщили о находке старшей пионервожатой. Та – директору. Через несколько дней информация поступила в местный военкомат. Тогдашний районный военком не остался равнодушным, заинтересовался пионерской находкой, побывал на месте и взялся за собственное расследование. Однако скоро только сказка сказывается, да не скоро дело делается. Следствие затянулось настолько, что дело принял уже новый военком. Следом за ним был очередной сменщик. Потом – другой... Третий... Четвёртый... Пятый... Один из них проводил эксгумацию. Другой наводил справки. Следующий уже пытался выхлопотать посмертную награду Миронову. Пятый или шестой продолжил дело предшественника. Многое подтверждалось данными из архивов. Однако наградить посмертно солдата Алексея Миронова не решился никто из тех, от кого это конкретно зависело. Уж больно надпись на немецком языке многим не нравилась. Впрочем, о наградах сам Алексей и не помышлял. На уме у него была одна лишь Дуся-дорогуся. А коли нет награды, то и не говорили о нём по радио и не писали статей. Поэтому и Дусю-дорогуся никто не искал.

Кудряев из грядущего

Директор школы и учитель литературы Иван Иванович объявил классу:

– А сейчас давайте-ка сообща вспомним замечательное стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова «Бородино». Кто желает прочитать его всему классу? Можно по книге. Никто. Добровольцев нет. Ну тогда я первый начну, а вы продолжите:

Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые.
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

В классе завершал чей-то мобильник. Ученик Лёня Кудряев достал его из кармана и стал громко разговаривать:

– Аллэ! Кто это?

Во дворе школы с телефоном в руке стоял его приятель:

– Да, я это. Ты чего, не врубился?

– А, Серёга... А ты где?

– Да здесь я, выгляни в окно.

– О! А ты чего там?

– Да математичка выгнала с урока...

– За что?

– Да... По телефону с одной тёлкой разговаривал. Слушай, а у тебя спички есть?

Иван Иванович окликнул Кудряева:

– Лёня, сейчас же спрячь телефон, не мешай вести урок!

Но Кудряев был глух и продолжал как ни в чём не бывало:

– Нет, спичек нет. У меня зажигалка.

– Ну брось мне в окно. Я курить хочу, а то уши пухнут, – говорил приятель.

– Ага, сейчас. – Кудряев влез на стол и принялся открывать окно.

– Лёня, сядь немедленно! – более строго сказал учитель.

Но Кудряев уже открыл окно:

– Лови, Серёга!

В этот момент прозвенел звонок.

– Подожди меня, Серёга! – крикнул Кудряев и рванулся к двери.

– Кудряев, звонок не для тебя, а для меня, – сказал учитель. – Остановись и дай дневник!

Но Лёни уже и след простыл.

Директор прошёл в свой кабинет, сел за стол, поднял трубку и набрал на телефоне номер:

– Алло! Пригласите, пожалуйста, Кудряеву. Алло. Кудряева? Тамара Петровна? Директор школы. Придите, пожалуйста, в школу. Я не могу говорить, мне надо подготовиться к следующему уроку. Жду! – Иван Иванович положил трубку.

А Кудряев за школой, в кустах, курил с приятелем. Прозвенел звонок. Школьники потянулись на занятия. В класс вошёл Иван Иванович:

– Садитесь. Сейчас у нас по расписанию ОБЖ и основы военной службы. И нынешнее занятие мы посвятим изучению главных военных документов. А это Устав, без соблюдения которого невозможно выполнение боевой задачи, поставленной перед военнослужащими его

командованием. А чтобы солдаты прониклись ответственностью, они принимают присягу, в которой клянутся защищать свою Родину. А что есть Родина? А Родина – это наша с вами страна. Мы с вами. Наши дома. Город и улицы. Родители. Могилы предков. Друзья. Подруги. Одноклассники. Братья и сёстры.

Учитель открыл журнал:

– А прочитает нам текст Присяги по учебнику...

Кудряев медленно сполз под стол.

– А прочитает нам... Та-а-а-ак... Так-так... Вот... Лёня Кудряев. Пора исправлять двойку. Открой-ка, Лёня, учебник и... – Учитель поднял глаза и посмотрел туда, где минуту назад сидел ученик. – Вот это номер! А где же Кудряев? Странно... Только что был – и сплыл.

В этот момент проверещал телефон Кудряева.

– Придурок! – крикнула ученица, заглянув под стол. – Чего за ноги хватаешься?

Учитель наклонился вниз и увидел ползущего под столами Кудряева:

– Лёня, сейчас же вылезь из-под стола! Постыдись! Пожалел бы свою мать. Ведь она тебя одела в чистую одежду, а ты всю пыль собрал. А спрятаться, как следует солдату, не можешь. Телефон не отключил, вот он тебя и выдал. Никуда не годится. Через минуту тебя рассекретили. Стыдно за тебя. Так что ты сегодня заслуженно заработал красивую, как лебедь, двойку. Давай свой дневник.

Но Кудряев с грохотом прополз под столами и выскочил из класса.

На перемене Иван Иванович подозвал Кудряева и сказал ему:

– Леонид, я позвонил твоей матери на работу, чтобы она пришла в школу. Она, наверное, уже на подходе. Иди встречай её и веди в кабинет.

К школе подбежала мать Лёни Кудряева. Увидала его с двумя курящими подростками:

– Лёничка, ты что, курил?

– Нет, – ответил он.

– Не кури, а то будут ругать. А что у тебя случилось? Мне на работу звонили.

– Да директор взелся. Три стихотворения наизусть прочитал, а ему всё мало! Давай, говорит, ещё. Никого не спрашивает, кроме меня. Я что ему, плеер?

– Ладно, я разберусь. Ты покушал?

– Нет ещё.

– Ну тогда на-ка вот, держи. – Она раскрыла сумку и протянула ему деньги. – Купи себе «Сникерс». – И скрылась за дверью кабинета директора.

– Что с моим Лёничкой? – спросила она с порога.

– Здравствуйте, Тамара Петровна. Ваш Леонид не умеет себя вести. Забавляется с телефоном, ползает под столами, не отвечает на вопросы, не участвует в процессе занятия. Сам не учится и другим не даёт. Когда вы объясните ему, как надо вести себя на уроках?

– Мой Лёничка хороший. Просто он без отца растёт.

– А где же его отец?

– Неважно. Он лётчик. И Лёня, когда вырастет, станет командиром.

– Помилуйте, Тамара Петровна, но, не научившись подчиняться, не сможешь и командовать. А он просто невоспитан. Вы же им совсем не занимаетесь. Совсем.

– Он воспитан. После обеда всегда «спасибо» скажет.

– А в школе вести себя не умеет.

– Вот вы школа, вы и учите!

– Вам бы на уроках посидеть.

– Я была на прошлой неделе. Лёня сидел тише воды, ниже травы. Он самый смирный. А вы к нему придираетесь. Он вам сегодня три стихотворения рассказал, а вы ему двойку.

– Это он вам сказал? О-хо-хо... Знаете что? Сейчас у нас химия. Я прошу вас побыть у нас на уроке. Может, он хотя бы даст нормально провести занятие.

– Я не могу. Мне некогда. У меня работа. До свиданья.

На урок химии Иван Иванович пришёл, неся в руках колбу, пробирку, штатив и коробку.

– Сегодня мы будем изучать свойства кислот. Зажмём в штативе пробирку... Бросим в неё кусочек реагента... Возьмём колбу с концентрированным раствором соляной и серной кислоты. Эта смесь называется царской водкой.

– А-ха-ха-ха-ха! – рассмеялся Лёня. – Царская водка!

Он вынул из кармана дробинки, забросил их в рот, достал из кармана медную трубочку и выдул из неё целую очередь из дробинок. Склянка разлетелась в руках учителя. На столе пошла бурная реакция, повалил едкий пар вперемешку с дымом. В классе началась паника. Дети зажимали носы, слышались вопли, кашель и стоны. Прогредел взрыв со звоном выбитых стёкол. Всё заволочло туманом и мраком. А когда дунул ветер и смрад отнесло в сторону, перед Лёней открылось поле с военным лагерем, где строем ходили солдаты под резкие окрики офицеров в форме времён войны 1812 года.

– Выше ногу! Ещё выше! Ать-два! Ать-два! Стой! Ать-два! Кру-гом! Шагом марш!

Посреди плаца на стуле восседал полковник. Завидев чужого, он крикнул:

– А это что за деревенщина тут шастает? Взять его!

Солдаты бросились к Лёне. Схватили его и подвели к офицеру.

– Ты чьих холопов будешь? – спросил тот строго.

– Я-я-я... Это... Не-е-е-е... Это... Не-е-е-е... – замычал Лёня.

– Чего блеешь как овца? Тебя русским языком спрашивают, чей ты холоп? Отвечать!!!

– Я-я-я... Не-е-е-е... – продолжал мычать Кудряев.

– Ты дезертир? Рекрут? Откуда ты взялся? – продолжал сурово полковник.

– Я... Это... Из грядущего... – наконец нашёлся Лёня.

– Что за деревня? В нашей губернии такой не знаю. Как твоя фамилия?

– Кудряев. Лёня. Я из грядущего.

Солдаты расхохотались:

– Вот завирает! Из Грядущего. Ха-ха-ха! Ой, складно буровит! Ха-ха-ха!

– Капитан! – крикнул полковник.

– Я здесь, господин полковник! – подскочил и вытянулся молодой офицер.

– Переодеть и поставить в строй!

– Слушаюсь! Фельдфебель!

– Я тут! – отозвался фельдфебель.

– Тут-Марфута! Переодеть рекрута и поставить в строй!

– Слушаюсь, ваше благородие! Скидывай штаны! Быстро!

Тотчас Кудряева раздели. Постригли. Окатили ушатом воды. Поднесли форму. Нарядили. И толкнули в строй.

– Становись! Равняйся! Смирно! Направо! Ты куда повернулся, баран? Тебе говорят: направо! Кругом! Ой, беда! – возмутился капитан. – Вот прислали бестолочь! Ложись! Ползком, вперёд!

Лёня полз, выше всех задирая зад. Офицер хлестнул его шпичрутенном.

– Ой мамочка! – вскрикнул Лёня.

– Я тебе не мамочка, а ваше благородие, господин капитан. А ты, холопское отродье, не задирай задницу выше головы. Прижимайся к земле! Оглядывайся. Смотри, как ползёт сосед. Прижмись к земле! – И опять огрел Кудряева палкой.

– Ой мамочка! Я жаловаться буду!

– Ниже зад! – Вновь последовал удар палкой.

– Ой мамочка. Не имеете права!

– Встать! В ученье трудно – легко в бою. Лечь! Встать! Лечь! Встать! Фельдфебель!

– Я тут, ваше благородие!

– Т-а-а-к. Уже вечерет. Сейчас все бегом к реке. Помыться. Почистить, замыть одежду. И чтобы утром были все в строю как штыки. Проследи за этим новобранцем.

– Слушаюсь! Становись! Смирно! Кру-гом! К реке бе-е-е-гом!

Как только солдаты оказались у воды, они бросились купаться.

Лёня скинул одежду, спустился в воду. Огляделся. Присел и стал перебираться по отмели к кустам ракиты у другого берега. Провалился в яму. Выплыл и опять продолжил пробираться к берегу. А достигнув его, пустился наутёк.

Фельдфебель, зорко следивший за Кудряевым, крикнул:

– Догнать дезертира!

Тотчас за Лёней погнались солдаты. Они настигли его и подвели к офицеру.

– Ну и что, сынок, набегался? Жизнь – не малина, а служба – не мёд! В сарай! На сутки!

Лёнчика отвели в полутёмный сарай со щелями, через которые пробивался ещё яркий летний закатный свет. Ленчик плюхнулся на охапку соломы. Покрутился. Сквозь щели разглядел за дверью часового, от которого тянуло табачным дымком.

– Эй, солдат, оставь покурить.

– Не положено, – отозвался часовой.

– Ну дай хоть раз затянуться.

– Не положено.

– Да что ты заладил – «не положено», «не положено»! Никто же не увидит. А я тебе зажигалку дам.

– Какую ещё зажигалку?

– А вот на, держи. – Кудряев просунул в щель зажигалку.

Солдат взял зажигалку, повертел её в руке и нажал на кнопку. Вспыхнуло пламя. Солдат от неожиданности уронил зажигалку.

– Эвон кака примузия! Огниво! Ладно, на-ка, держи, только ты там поостерегись, это же склад с порохом. – И солдат просунул Лёнчику окурочок.

– Ладно, не дрейфь, разберёмся, не маленькие.

Лёня опять развалился на соломе, докурил самокрутку и ловким щелчком среднего и большого пальца швырнул окурочок в дальний угол сарая, откуда тотчас потянуло дымом, и раздался мощный взрыв. Сарай взлетел на воздух. А когда дым рассеялся, Лёнчик ощутил себя спящим в постели. В глаза ему бил яркий утренний свет. Лёнчик повернулся с боку на бок. Но едва он успел с наслаждением вновь зажмурить глаза, как прозвучала команда:

– Рота, подъём! Выходи на зарядку.

Солдаты вскочили с коек и принялись одеваться. Только тут Кудряев увидел, что он в современной казарме. Кое-как он успел натянуть армейские штаны и надеть сапоги. Самым последним он встал в строй.

– Та-а-ак, опять Кудряев не успевает. Не хватает ему времени. Рота, отбой! Сорок пять секунд на отбой!

Солдаты вновь рванулись к постелям. Но, едва успев залезть под одеяло, Лёнчик опять услышал:

– Рота, подъём! Выходи на построение. Форма одежды – голый торс. Становись! Равняйся! Смирно! Направо! Бегом марш!

Рота побежала вокруг плаца. Лёнчик незаметно отстал и, забежав за кустик, упал на траву и тотчас уснул. Сколько ему удалось проспять, он не понял, так как очнулся от лёгкого пинка под зад и дружного хохота над собой. Вокруг стояла вся рота уже одетых по полной форме солдат.

– Подъём, боец! – скомандовал сержант. – Фамилия!

– Рядовой Кудряев, – пролепетал в ответ Лёнчик.

– Нет, ещё не рядовой. Пока что ты балбес и охламон! Повтори!

– Я балбес и охламон!
– Громче! – приказал сержант.
– Я балбес и охламон!
– Ещё громче!
– Я балбес и охламон!!!
– Молодец. Хвалю. А за то, что заставил целую роту тебя искать, три наряда вне очереди.
Марш на кухню ложки мыть!

Уроки

Руслана

Птицы расшумелись
За окошком рано.
Поднялась с постели
Девочка Руслана.
Ночью снился праздник,
Видела слона.
Вдруг решила: в садик
Соберусь сама.
Три-четыре, прыг да скок,
Быстро, без заминок
Ножку левую в сапог,
Правую – в ботинок.
В кофту левою рукой,
Правой – сразу в куртку,
Одевается легко —
За одну минутку.
С вешалки достала
Летнюю панаму
И такой предстала
Перед папой с мамой.
А они хохочут
Дружно отчего-то:
«Русенька, дружочек,
Нынче-то суббота!»

Пара

Всё, что нужно, есть у нас —
Носик, рот и пара глаз.
Лоб один, а щёчек пара
Для веснушек и загара.
Пара ушек, чтобы слушать.
Пара рук, чтоб ловко кушать.
Чтобы бегать каждый смог,
Есть у нас по паре ног.
А попробуй откажись
От такого дара —
Из-под бабушкиных спиц
Рукавичек пара.

О мире

Мир – когда на все лады
Распевают птицы.
Мир – когда цветут сады
И спокойно спится.
В море мирный пароход,
Белый, океанский.
В мирном небе самолёт,
Самолёт гражданский.
В мирной жизни добрый смех.
Смех весёлый самый.
В мире папы есть у всех
И не плачут мамы!

В двери постучали

* * *

В двери постучали
Девочки-подружки.
А в коробке, в зале
Лучшие игрушки.
С бантами большими
Куклы-хохотушки.
Поиграться с ними
Дай своим подружкам.

Не забудь про малость

* * *

Не забудь про малость.
Просишь вдруг что-либо:
Говори: «пожалуйста»,
А берёшь – «спасибо»!

Считалочка

Есть у друга моего
Друг, ещё подруга.
У тебя нет никого –
Выходи из круга.

Ру-ра-ры

(логопедический урок на букву «Р»)

Приведу я из жизни пример.
Первой буквой моей стала «р».
Заводили прохожие спор,
Что в коляске курлычет мотор.

Ру-ра-ры, ру-ра-ры, ры-ру-ра,
Не прошла ещё детства пора.
Ру-ра-ры, ру-ра-ры, ру-ра-ры,
Не ругайте меня до поры.

Не во сне говорю – наяву,
Я из птиц обожаю сову,
Я не сахар люблю, а халву.
А всю рыбу селёдкой зову.

Не история вышла, а сказ.
Ну не смейтесь, прошу очень вас.
Кукурузу – и ту я сейчас
Назову лучше пшёнкой пять раз.

Ёжик

(логопедический урок на букву «Ж»)

Прошумел весёлый дождик.
Ежевикой лес пропах.
На тропинку вышел ёжик
Без галош, но в сапогах.
Вдоль тропинки ежевика.
За валежником – межа.
Над крыжовником – ой, дико! —
Пчёлы жуткие жужжат.
Из сторожки, из избушки
Вышел сторож за порог,
С молочком поставил кружку
Для ежа на солнцепёк.

Ёж ужасно растревожен.
Он спешит, бурча под нос:
«Мне опаздывать негоже
К угощению от коз».
Ёж прошлёпал через поле,
Прошмыгнул в заборный лаз.
А над кружкой кружат пчёлы!
«Как же, как же... ждали вас!»
Сняв перчатки и сапожки —
Уж покушать невтерпёж —
Он из сумки вынул ложку,
Из-за пояса взял нож.
И, усевшись на порожке,
Очень уж вальяжный ёж,
Искрошив сухарик в крошки,
Молочка попил из ложки.

Билл и Фил

(логопедический урок на букву «Л»)

Гладкий палтус классно плыл.
Плавно он в атолл приплыл.
Там Филипп свой клад зарыл.
Не нашёл. Видать, забыл.
Плакал, плакал, вспоминал,
Брал лопату, вновь искал.
Весь на злобу изошёл —
Клад из злата не нашёл.
Весь атолл он перерыл,
В лодку сел и прочь уплыл.
Видно, знал про этот клад
Друг Филиппа, Билл-пират.
В этой рифме нету чисел.
Есть глаголы. В них и смысл.

Майский парад

Растревожен город мирно
Звуком утренней трубы.
Замирают в стойке «смирно»
Клёны, ели и дубы.
И несёмся мы – мальчишки
К прутьям крашенных оград.
Знаем мы не понаслышке —

Нынче праздничный парад!
Отворяются ворота.
Твёрдо полк чеканит шаг.
Блещет в марше позолота.
Пламенеет с гербом стяг.
Жизнь солдат – бои и дали,
Порох, дым и кровь сполна.
На груди одних медали.
У отдельных – ордена.
Бьётся сердце у мальчишек.
Светел в мае город наш.
И витает выше крыши
Медных труб победный марш!
«В солнечный май не забывай,
Что совершили деды.
Это наш май.
Праздничный май.
Это наш день Победы!»

О пожаре

Если слышите в дороге
Вой сирены белым днём —
Это мчатся по тревоге
Те, кто борется с огнём.
Скорой помощи карета
Тоже рядышком спешит.
Это значит, в доме где-то
Без присмотра малыши.
Нет у них ещё привычки
К послушанью. И закон
«Не притрагивайся к спичкам!»,
Не усвоен ими он.
Хорошо – успели к сроку
Огнеборцы на пожар,
Поснимали всех из окон
Мальшей на тротуар.
Стой на нём, пляши и прыгай,
И не хнычь и не пищи.
Было в доме много игр,
А теперь ищи-свищи!
Вон обугленные книжки.
От слонёнка валит дым.
Медвежонок – рыжий Мишка
Стал безухим и слепым.
От огня страдают дети,
Звери мчатся кто куда.

Нет страшной огня на свете.
Настоящая беда!

Красный, жёлтый и зелёный

Первый класс уже не мал
Внять учения кристалл.
На какой идти сигнал,
Полицейский рассказал.
Про зелёный огонёк
И о красном дал урок
На немалый жизни срок,
Намекнув на годы впрок
Про могильный бугорок,
Чем, конечно, вызвал шок.
Но пронзительный звонок
Школярам подвёл итог.
Собрала Алёна книжки
В ранец. Вышла на крыльцо,
А напротив, рядом с вишней,
Видит папино лицо.
Поручила встретить мама.
Говорит, быстрее, мол,
У меня любимый самый
В телевизоре футбол.
На ходу бутылку пива
Выпил. Жарко. Месяц май.
Дочку он нетерпеливо
Подгонял: «Не отставай!»
Перекрёсток. Свет зелёный.
Бац! Уже и красный бьёт.
А папуля дочь Алёну
Тянет за руку вперёд.
Упирается Алёна
Изо всех девчачьих сил:
«Папа, жди сигнал зелёный!
Ты что, в школу не ходил?
Ведь тебе же много лет,
Должен знать отлично,
Что идти на красный свет
Не педа...го...рчи...чно!»

Разговор на перемене

Первоклассники-мальчишки

Санька и Витюха
Подозвали друга Мишку
Обсудить житуху.
Начали с соседей.
Перешли к мамашам:
У которой больше денег,
А какая краше.
Заявил тогда Витюха:
«У мамани пруха —
Пять лимонов в показуху
Умудрилась вбухать.
Говорит, реклама – это
Двигатель торговли,
Чтоб рулеты и котлеты
Наши не усохли.
Опосля, ну то есть скоро,
Только грянет осень,
Мы вернём и ту пятёру,
И наварим восемь».
Тут не выдержал и Саня:
«А моя маманя —
Президент районной бани,
Делегатом станет.
Говорит: «Сойдутся факты
В кучу и примеры.
Попадёт и в депутаты,
А глядишь, и в мэры!»
Не сдержался Витя,
Вставил торопливо:
«С моей мамой видел.
Они пили пиво
И курили. Верно
Там решали мамы —
Будет твоя мэром,
А моей быть замом!»
Обернулся к Мишке Саня:
«А твоя маманя
Так в саду и пашет няней?
Расскажи, Мишаня».
«Всё в порядке, – молвил Мишка, —
В жизни столько перемен.
Мать моя, хоть и не шишка,
Но уже корреспондент.
Ваши мамы, бизнес-дамы,
Важные на диво.
Но моя не курит мама
И не хлещет пиво.
Потому, прошу учесть,
Ни судили б сколько,

А отец в семействе есть
У меня лишь только».
Школьный спор,
Как ветер, скор
На продлённом часе.
Любопытный разговор
Вышел в первом классе.

Пионерские костры

На верхушках сосен
Отблески заката.
Рассекает небо самолёт.
Белая полоска
Тянется куда-то,
Будто бы из прошлого вперёд.
Вздымаются искры
В подлунные выси.
Мы все у огня наравне и просты.
Мечтания чисты,
А взоры лучисты...
Горят пионерские летом костры.
Завещали деды
Знатное наследство
Родины. За множество веков
Громкие победы
Помнили мы с детства
Лётчиков, танкистов, моряков.

Солнце за горою.
Звёзды над рекою.
В полусне нахохлились грачи.
О судьбе и чести
Распеваем вместе
Песни пионерские в ночи.

Песня шаолиньских затворников

Не царствовали бесконечно
Династии Хань или Цинь.
Но вечным среди самых вечных
Стоит монастырь Шаолинь.
А если в вас воля и сила —
Один неслабеющий жгут,
Считайте, что вас пригласили,

Считайте, что вас там ждут.

Хао, хэнь хао...
В замке Шаолинь
Очень хорошо —
Зелень кругом и синь.

Мир полон под край чудесами.
Не всякое чудо почём.
В Гонконг деньги возят мешками,
А к нам ехать надо с добром.
А если в вас воля и сила —
Один неслабеющий жгут,
Считайте, что вас пригласили,
Считайте, что вас там ждут.

Хао, хэнь хао...
В замке Шаолинь
Очень хорошо —
Зелень кругом и синь.

Лизавета

Зелены твои иголки,
Ёлочка, ёлочка...
Мы станцуем вокруг ёлки
Полечку, полечку.
Раз, два, три, четыре,
Притопни ножкою.
Держи круг пошире,
Хлопни ладошкой.
Лизавета, Еля, Лиза,
Ночкой морозною.
Новогодние капризы
Ох несерьёзные.

На щеках у Лизаветы
От смеха ямочки.
А на ёлке среди веток
Висят подарочки.

Лизавета, Лиза, Еля —
Девочка смелая,
А среди снежинок белых
Рябина спелая.
Раз, два, три, четыре,
Притопни ножкою.

Держи круг пошире,
Хлопни ладошкой.

Прощание с детством

Завершается тёплое лето,
Приближается осени час.
А на сердце так много лучистого света
Воспитательских ласковых глаз.

Никуда нам от жизни не деться.
Всё в ней есть – и жара, и дожди.
В детском садике шло наше раннее детство,
А теперь школа ждёт впереди.

Там уроки нам делать придётся.
Там и душу для дружбы готовь.
Кто-то в школе мечтою заветной зажжётся,
А быть может, и встретит любовь.

Мы сегодня в особом наряде.
Расставанье не детский каприз.
До свиданья, любимый и добрый наш садик,
Здравствуй, школа и новая жизнь.

Вьётся тонкая тропинка

* * *

Вьётся тонкая тропинка,
Словно нитка за иглой.
Протянулась паутинкой
Между ёлкой и сосной.
От верхушки и до низа
Пожелтел уже дубок.
Наступила осень, Лиза.
Так пройдёт ещё годок.
А потом – седьмой,
Девятый.
Третий класс,
Четвёртый, пятый.
Суета. Туда-сюда.
Очень быстро мчат года.
И за каждым за годком;

Всюду, маленькая леди,
Надо помнить обо всём,
Но готовиться к победе!

Гошка

Солнца луч блеснул в окошке.
За окошком месяц май.
Разбудил папаша Гошку:
«Быстро завтракать вставай!»
Гошка лодырь несусветный.
Лежебока – ну и ну!
А мечтает о ракетах
И полётах на Луну.
Умываться нет привычки.
Только раз в лицо плеснул
Тёплой комнатной водичкой —
И скорее на свой стул.
Ни порешке, ни окрошке
Гошка вовсе не был рад.
Не притронулся к лепёшке,
Не попробовал салат.
И вкуснячую котлету
Отодвинул, словно лорд:
«Не хочу я кушать это,
Дайте мне с повидлом торт!»
Мирный завтрак воскресенья
Оборвал отец: «Егор,
Выходи на построенье.
И немедленно. Во двор!»
Гошка вышел на крылечко.
А отец – вот ё-моё! —
Протянул с ремнём наплечным
Деревянное ружьё.
«Становись! Кругом! Направо!
Смирно! Вольно! Шагом марш!
Шире шаг! Быстрее! Браво!
Вот, возьми-ка патронташ!
Получи солдат задание:
В тыл врага за «языком».
Не получишь выше званья,
Коль придёшь порожняком!»
«А с каким он будет флагом?
И какой он хоть на вид?»
«Глянь в бинокль. За оврагом,
В огороде кто стоит?»
«Это ж пугало, папаня.

Мама выпишет чертей».
«Ваше мнение понятно —
Выполняйте. И скорей!»
«Хорошо, – ответил Гошка, —
Я по-быстрому, бегом».
Козырнул отцу ладошкой.
Ну а тот ему: «Ползком!»
Тут же Гошка, будто прочно
Дело зная, был таков —
Замаячил пятой точкой
Красных плисовых штанов
Между грядками с редиской
И морковкой, там, где лук,
С настоящим чувством риска,
Не щадя колен и рук.
Солнце жаркое застыло
В середине синевы.
Грело. Жарило. Душило
Ароматами травы.
Большекрылый, изумрудный
Майский жук над ним жужжит
Угрожающе и нудно,
Как немецкий «Мессершмитт».
Нависает берег круто.
А в овраге шмель притих.
С бережка, в ручей с запрудой
Гошка кубарем – бултых!
Хорошо – воды немного.
Раз! И снова на ногах!
Левый берег, он пологий,
Весь в траве и в лопухах.
Неприветлива, угрюма.
За оврагом тишина.
Гошка вылез на три дюйма,
Огляделся – вот те на!..
Глухомань. Безлюдно, пусто
И поблизости, и там...
Лишь кочанная капуста
Зеленеет по рядам.
Между ними, для остратки,
Создавая страшный вид,
В старой ржавой вражьей каске
В поле пугало торчит.
Всё на нём висит, грохочет:
Банки, склянки, дребедень —
И ворон пугает очень
Сорок раз подряд на день.
На делянке чернозёма
Гошке это не указ.

Против лома нет приёма?
А у Гошки глаз-алмаз!
Рукопашный бой короток:
Раз прикладом! Два – штыком!
Неприятель уж измотан
И теперь лежит ничком.
Перепачканный, без кепки,
Но счастливейший вполне,
Гошка прибыл из разведки
С той фигурой на спине.
Два часа с отцом чинили
Реквизит и гардероб.
Вновь на место водрузили,
Приносили пользу чтоб.
А когда, помывшись, каждый
Был причёсан и одет,
Оба вместе, чинно, важно,
Рядом сели за обед.
Рыбу с жареной картошкой —
Всё, что придавало сил,
С аппетитом скушал Гошка
И... добавки попросил.
После спал. Во сне не кашлял.
Не мешал ни шум, ни гам...
А приснился Гошке маршал.
Правда, им был Гошка сам.

Песня к спектаклю «Золушка»

На старой мельнице в лесу
В ночи хохочут совы.
Свербит у мельника в носу —
Как видно, к свадьбе новой.
Гремят и мелют жернова,
Мука поспеет к тесту.
Коль шея есть и голова,
Любой найдёт невесту.
Зачем любви давать зарок?
Жить без любви негоже.
А вдруг хрустальный башмачок
И нам с тобой поможет?

Был месяц май

Как-то раз в трамвае тесном

Ехал с мамой паренёк.
Уступая своё место
Ветерану, он изрёк:
«Нет от них покоя вечно.
Не пройти из ряда в ряд.
Не лежит им на печке.
Влезть повсюду норовят».
В тон ему его маманя
Говорит: «Беда. Когда
Их совсем уже не станет?
Чтоб им сгинуть без следа!»
Рядом ехали ребята
На экскурсию в музей:
Константин, Богдан и Злата,
Самый старший – Алексей.
Он-то и сказал: «Не троньте
Славу их. Она светла.
Моя бабушка на фронте
Санитаркою была.
Оба борта у жакета
Словно броник из наград.
Что ж, прикажете за это
Бабку сбегать в интернат?»
Не сдержался тут и Костя:
«А у нас в роду большом
Прадед был торпедоносцем.
Дед – радистом и стрелком.
И в обнимку с пулемётом,
Сидя задом наперёд,
Сбитым вражьи самолётам
Он открыл немалый счёт».
Скромно и негромко даже
В разговор вступил Богдан:
«А мой дедушка отважный —
Белорусский партизан.
И, когда я стану старше,
Не забуду я о том.
Буду петь в строю на марше
Про победы над врагом».
Тут сказала крошка Злата:
«Много всяческих наград
Есть у дедушки-солдата,
А он просит автомат».
Задрожал салон от смеха.
Мчал по улицам трамвай.
Каждый в нём куда-то ехал,
А вокруг был месяц май.

Железные солдаты

На далёких полустанках —
Их не всякий видит взгляд —
Молчаливо и устало
В тупиках они стоят.
Не цепляют пассажиры
К ним букетики из роз.
А название той машины
Всем известно – паровоз!
Мчал по рельсам очень быстро
Он, победой одержим.
Из трубы летели искры
И валил с гудками дым.
Миномёты, танки, пушки.
На отдельных из платформ
Очень грозные «Катюши»
Мчались некогда на фронт.
А оттуда, из санбатов —
Фронтовых госпиталей —
Возвращались в жизнь солдаты
С окровавленных полей.
Все они теперь старушки
И деды под сотню лет.
Кто в коляске, кто-то с клюшкой,
А кого и вовсе нет...
Как железные останки
Давней силы боевой
На далёком полустанке
Полосы прифронтовой.

Письмо в 41-й год

Без вести пропавшему солдату

Где-то, где-то той огненной осенью
Ты пропал в сорок первом году,
И тогда же черёмуха бросила
Зацветать в нашем старом саду.
А в комод, под старенькой скатертью,
Треугольников целый завал.
Эти письма твои нашей матери
Всю войну за тебя я писал.
Ты б сейчас в ветеранском-то звании
Восседал в орденах боевых,

Ведь в погибших ты вроде не значишься,
Хоть и нет в переключке живых.
А за полем, за черною пашнею
Сединою покрылась верба.
Младший сын твой,
Братишка мой младшенький,
Стал, батяня, постарше тебя.
Я брожу над чужими могилами.
На гранитные плиты кладу
Георгины, тюльпаны и лилии,
Что в твоём распустились саду.
Может, где-то, в каком-то селении
Есть похожее в чьей-то судьбе:
По душевному просто велению
Кто-то так же придёт и к тебе.

Обман

В сентябре пошли ребята
В школу шумною гурьбой.
Кто-то в первый, кто-то в пятый,
А вот Оля – во второй.
Только в классе стало скучно
Ей уже на третий день.
Что ребятам здесь научно,
Для неё же – дребедень.
Ненавистны ей тетрадки.
Ну зачем ей этот класс,
Если кушать шоколадки
Можно просто не учась?
И сказала маме Оля,
Пробудившись поутру:
«У меня такие боли —
Я, наверное, помру».
Папа вник не понарошку
В беспокойстве за неё.
Тотчас вызвал неотложку
И остался ждать её.
И по улице московской
Второпях, под сотню миль,
Белый с красною полоской
Выл и мчал автомобиль.
Заблудившись в трёх проспектах,
Не на шутку, а всерьёз,
В санитарную карету
Справа въехал плитовоз.
Плохо или хорошо ли,

Из машины, битой в прах,
Через час в квартиру Оли
Врач вошёл на костылях.
А в квартире по старинке,
Все обычаи храня,
Собралась, как на поминки,
Вся ближайшая родня.
Папе звякнули из главка.
За неявку на отчёт
Дали полную отставку,
А курьер прислал расчёт.
И маманю не забыли,
То есть всё наоборот,
Просто-напросто лишили,
Что искала целый год.
На момент, когда в квартире
Появился этот врач,
Оля раза три-четыре
Заводила тихий плач.
Вдруг шепнула маме Оля,
Одеяло теребя:
«Никогда не буду боле
Я обманывать тебя».
Изменить судьбу несложно —
Каждый сделать это рад.
Если б только было можно
Всё вернуть на день назад!

Колыбельная

Потемнело. За окном
Появился месяц тонкий.
Засыпают крепким сном
Все мальчишки и девчонки.
Спит слонёнок у ручья.
В тундре – медвежонок.
Дремлет зайкина семья.
Рыжий жеребёнок.
Спит на полке синий кит
И компания из кошек.
Экскаватор тоже спит,
Уронив на полку ковшик.
Звёзды в небе тут как тут,
Над трубой и домом нашим.
Дети за ночь подрастут
И немножко станут старше.
Крепко, сладко спят они,

Дети всей Отчизны...
Пусть мечтательные сны
Претворятся в жизни.

Николай Иванов

Родился 1 января 1952 г. на (прииске) участке № 34 «Башзолото» ныне город Сибай в Башкирии.

«С самого рождения дюжие караванщики катали на конях, верблюдах, ишаках, псах-алабаях, охранявших путешествующих торговцев, когда взрослые отвлекались на свои дела – кормил, играл, трепал животных, которые знали: если что-то плохое будет с мальчишкой, их просто прирежут, поэтому терпели всё. По жизни никогда не боялся скотины. Участвовал в скачках (на сабантуях), водил тройки на свадьбах.

После 8 класса, в 14 лет пошёл работать на пилораму катать брёвна, перекидывать распил (доски, брус, горбыли). В 16 лет пошёл учиться на слесаря (ГПТУ-19, староста группы, знаменосец училища), вечернюю школу (ШРМ № 1), занялся спортом: парашютная секция, бокс (тренер В. Тарраш, затем В. Столяров), ходил на яхте матросом, подготовка скалолаза (тренер В. Миронов – «снежный барс»), лёгкая атлетика (бег на средние и длинные дистанции), футбол (полузащита справа), пробовал заняться вольной борьбой (оставил, однако успел получить разряд), есть прыжки с большого трамплина. Проходил практику и работал на участке механизации – отдел гл. конструктора ММК – внедрение новинок и разработок по всем цехам и производствам. Ездил в командировки на другие металлургические комбинаты Урала, по приглашению СК «Металлург» остался в г. Новотроицке Оренбургской обл.

1973–1975 гг. – служба в армии, сержант (командир отличного отделения, трижды поощрялся отпуском на родину). С 17.07.1975 г. по 24

апреля 2004 г. – строитель трубопроводов. Карьера: от слесаря 3 разряда до руководителя отдела контроля качества и главного сварщика строительного комплекса большой компании (прошёл все ступени: звеньевой, бригадир, мастер, начальник участка, начальник лаборатории контроля и диагностики и далее). Аттестации: МВТУ им. Баумана, НПО «Спектр», УПИ (институт сварки), а/цУрО РАН). Отказов, аварий, рекламаций за годы работы нет. Довелось работать: в Кара кумах, Кызыл кумах, на Памире, в Карпатах, на Кавказе, в Молдавии (газификация), Прибалтике, на Крайнем Севере, в степях Оренбурга и Казахстана.

Дети – три сына и дочь, все получили высшее образование (некоторые два), имеют собственное жильё, старший – ведущий маркшейдер горнорудной компании, средний – начальник отдела (лаборатории контроля и диагностики), младший сын – эксперт определения остаточного ресурса объектов нефтегазового хозяйства, все отслужили в армии (ракетчик РВСН, сапёр-минёр управляемого минирования, лёгкий водолаз ЧФ). Дочь – детский медработник.

По жизни повезло встретить лучших людей эпохи: Высоцкий, Магомаев, Салманов, Черномырдин, Чирсков, Денсков, Аракелян, Клюк, Роццаховский, Шмаль, Волошин и много-много других, видеть и слушать людей – свидетелей революций 1917 г., участников Первой и Второй мировых войн, людей, общавшихся с Маяковским, Есениным, Коллонтай (лидер движения «Долой стыд»), пленными немцами, оставшимися в России, настоятелем Троице-Сергиевской лавры, главным муфтием России; омыть ноги в Чёрном, Азовском, Я Каспийском, Балтийском, Аральском морях; реках: Урал, Дон, Волга, Обь, Иртыш, Пур, Айваседа, Нева, Клязьма, Угра, Истра, Днестр, Терек, Белая, Сакмара и великом множестве речек и ручьёв. Если б можно было – прошёл бы этот путь ещё раз, лучше работал, больше любил и берёт близких».

Произведения публикуются в авторской редакции.

Первый прыжок

Истории любви

Колёсик родился на прииске – суровые, голодные, холодные зимы были первым испытанием, и то, что малыш выжил, старатели называли чудом. Затем приходила весна, снег сходил, дороги открывались – и начиналось нормальное снабжение продуктами и всякими вкусностями.

Приходили караваны из Средней Азии, дюжие весёлые караванщики, наверное скучая по своим детям, нежно качали мальчишку на руках, катали на верблюдах, конях, осликах, огромных волкодавах (алабаях), охранявших караван. Взрослые, увлечённые своими делами и заботами, иногда забывали о ребёнке, и малыша что-то тянуло к необычным животным, которые смиренно стояли, пока он обнимал и гладил их ноги, дёргал за хвосты и угощал кусочками колотого сахара. Единственным другом у чада на прииске был щенок Дружок, с которым они частенько спали, прижавшись друг к другу. Приехавшая бабушка, уезжая, решительно забрала мальчика с собой, ворча, что не позволит погубить единственного внука – продолжателя рода. У Колесика начался вечный праздник: каждый день новые вкусные блюда и лакомства, бесконечная и безмерная любовь бабушки, как говорили, великой ведуньи, любовь окружающих, рассказы о родственниках, показы наград предков и их почётного оружия. Дважды в год – в день рождения и День Победы едва начавшему ходить мальчишке крепили на рубашонку боевые награды со времён Бородина, обороны Севастополя, может, и более ранних войн, походов и стычек. Малыш знал: надо терпеть тяжесть боевых орденов своих родичей, потому что наследник славы и нужно готовиться повторить их боевой путь, когда понадобится. В школьную пору мало что изменилось, разве что родители построили собственный домик, своё гнёздышко и семья съехала от бабушки, перебрались ближе к школе. У юного школяра стали появляться карманные денежки, как следствие, возможность ходить в кино.

После очередного героического фильма Колёсик решил стать парашютистом. Задумано – сделано. Сняв с просушки белую простыню, порезав на части матушкину запасную бельевую верёвку, стащив у отца военный ремень, изладил самодельный парашют. Убедившись, что за ним никто не наблюдает, поднялся на крышу своего одноэтажного домика, закрепил на себе «парашют» и, подняв к небу глаза (чтобы видеть надувшийся купол), совершил первый прыжок. Однако «парашют» не раскрылся, падение было жутким и болезненным, сознание не помутилось, дыхания не было. И самое неприятное – этот «полёт» увидела матушка, она бежала к месту «приземления», что-то крича и плача. Подбежав, непонятно откуда взявшейся хворостиной стала сечь по мягкому месту сыночка и горько плакать, Колёсик отошёл от болевого шока, дыхание вернулось, кинулся бежать – матушка поймала «парашют», подтянула к себе сыночка, обнимала и плакала, просила никогда так больше не делать, но отцу всё-таки рассказала. Родитель помолчал, затем произнёс: «Т-а-а-к, значит, отцовский ремень испортил». В общем, воспитательный процесс был на уровне, потом папа напился допьяна и просил у сына прощения, подарил орудие наказания, только Колесику всё же пришлось более недели кушать стоя.

После этих событий виновник сделал вывод: вещи, имущество портить нельзя, но летать, парить, прыгать можно, только следует подготовиться. Начал бегать, тренироваться, купаться круглый год в речке, зимой в проруби, в шестнадцать лет отправился в аэроклуб. Зачислили по протекции друга, который очень серьёзно сказал руководству: если товарища не примут – он тоже уйдёт. Занимались оба, только друг в группе мастеров.

Наконец курс подготовки (укладка парашюта, управление, приземление и т. д., и т. п. навыки доведены до автоматизма) закончен, начинаются прыжки. Инструктор снова проверяет

укладку парашюта и подталкивает к люку самолёта. Мечты сбываются, скоро прыжок – один на один с небом.

Вот воздушное судно вырывается на взлётную полосу, начинается разбег – и группа в небе. Самолёт кругами набирает заданную высоту, выходящий открывает люк, свежий ветер высоты, неба, простора врывается в салон самолёта, и Коля в душе начал молиться: «Отче наш, дай силы не струсить, не испугаться, не опозориться». Вскоре прозвучала команда «ПЕРВЫЙ ПОШЁЛ!» Николай, захлебываясь от восторга, шагнул в небо. Только тот, кто имеет опыт прыжков за спиной, знает это прекрасное состояние: нирвана, баланс, полёт – ты в своей стихии, душа поёт от восторга и восхищения жизнью.

Ожидаемого хлопка раскрытия парашюта не было. Коля взглянул вверх и улыбнулся: парашют не раскрылся – видимо, вихревым потоком воздуха от винта самолёта скрутило купол. Начиналось само интересное – борьба за жизнь. Погладив запасной парашют, ещё раз осмотрев кишку над собой и высоту под собой, Николай решил попробовать раскрутить парашют в обратную сторону и начал раскручиваться – на восьмом обороте купол раскрылся, резко встряхнув тело подвесными лямками. Порепетировав управление парашютом, успешно приземлился, всё в норме, и, только собирая парашют в сумку, обратил внимание на свои руки: они немного вздрагивали.

Потом был разбор нештатной ситуации с начинающим – всё обошлось. Затем снова были прыжки, тренировки, соревнования, новые знакомства, друзья, тёплые и добрые воспоминания на всю оставшуюся жизнь, встречи – через многие годы, но это другая история.

Ну и жизнь

Истории любви

Николай Павлович что-то приболел, долго и нудно лечился, уже девять месяцев прошло, однако выздоровление не наступало – возили бедолагу из отделения в отделение, от одного лечащего врача к другому. Жизнь поддерживалась капельницами с физрастворами, еда не шла. Наконец больного перевели в терапию. Главный врач Терехов Виктор Иванович раз в месяц делал обход всех больных поликлиники. Когда дошла очередь до Николая Павловича, последовал стандартный вопрос «на что жалуетесь?» Больной, оглядев доктора, и ответил: «Нет в жизни счастья, лечусь вот, а даже диагноза нет пока». В этот момент молодая лечащая врачиха (аж подпрыгивая) протянула главному бумажку: «Вот просим, просим это лекарство – однако нам не отпускают, как в таких условиях лечить пациентов?» Виктор Иваныч осмотрел ещё раз больного и спрашивает: «Ты хочешь быть женщиной?» Николай Павлович ответил: «Меня устраивает мой мужской пол, а женщиной быть не хочу». Повернувшись к лечащему врачу, проговорил: «Он не хочет», докторша: «Да он не понимает, подпишите, пожалуйста» – и стала опять совать заявку на лекарственное средство. Виктор Иваныч, сорвался, начал кричать: «Бестолочь, это лекарство – чтоб женщина забеременела, ты же слышала – он не хочет».

Лечащий врач, закрыв лицо ладошками, побежала из палаты, вслед ей неся раскати-стый хохот всей мужской палаты, обход прервался, и медицина ушла. Старый друг, улета-я из Нового Уренгоя, заехал проведать заболевшего – в белом халате с большим пакетом гостин-цев показался в дверях палаты (хоть и не приёмное время – только что и кто может остано-вить дружбу Анатолия Максимовича, достаточно уважаемого в системе Газпрома специали-ста!), увидев насаженного на иглу капельницы со штативом, увешанным пакетами и склянками лекарств, Николая Павловича, немного смутился и спрашивает:

– Что, так серьёзно? Ответ:

– Бог его знает, даже диагноза нет.

Анатолий Максимович:

– Где-то на Северах есть бабуля, светило отечественной медицины из столицы, работает, чтоб приподнять пенсию. Мы найдём её и пришлём к тебе. – Пожав руку и пожелав выздоров-ления, ушёл.

Прошло несколько дней. Николай Павлович получил направление к специалисту по поч-кам и печени (докторша медицинских наук, и правда, в возрасте), занял очередь на приём в другом отделении и другом корпусе. Только не успел попасть к врачу – потерял сознание. Очнулся на кушетке в кабинете врача, весь мокрый – залповый сброс пота с потерей созна-ния, и в состоянии транса услышал отрывки разговора по телефону, наконец назван диагноз – гепатит С в стадии обострения. Приехала скорая и отвезла в отделение гастроэнтерологии, медперсонал раздели и искупали немощного, на руках отнесли в кровать и каждые четыре часа меняли мокрое бельё на свежее. Татьяна Владимировна Андреева, заведующая отделением, ежедневно осматривала больного, корректируя курс лечения. Через два месяца Николай Пав-лович начал учиться ходить, через три месяца пригласили работать главным сварщиком-тех-нологом в большую компанию, через четыре месяца отправили на обследование в областную клинику – прописали: общие и биохимические анализы крови каждые десять дней. В связи с частыми служебными поездками анализы приходилось сдавать в разных городах, и врачи, ознакомившись с результатами, говорили: «Вы не должны жить, у мёртвых анализы лучше». И начинали расспрашивать – что кушаете? какие средства принимаете? как вообще живёте? Ответ – просто работы много, как та белка, нет покоя: работа – общение, работа – общение, –

и всё на конечный результат. При встречах Татьяна Владимировна на вопросы, почему так, отвечала:

– Живи, как жил, работай, как работал, больше позитива и не падать духом. У тебя ответственность – сыновей и дочь растить, учить и ставить на крыло, главное, важнее этой миссии в жизни нет ничего.

Жизнь удалась, если повезло встретить настоящих и верных друзей, встретить, общаться и работать со светлыми головушками, работать под началом руководителей от Бога, сбылись мечты, планы, желания, не стыдно за дела и поступки, с тобой здороваются за руку при повторных встречах, сколько бы времени ни прошло, когда внуки говорят: «Деда, ты самый лучший, мы все тебя очень любим, сильно-сильно».

Отче наш Великий и Всемогущий, пусть мир, наша страна, наше потомство будет лучше нас, счастливее.

Слёт

Истории любви

Весьма и очень популярными формами работы с молодёжью в конце XX века были семинары и слёты. Тюменское областное руководство и обком комсомола в конце семидесятых созвали очередной слёт молодых специалистов и передовиков производства.

Было очень здорово видеть вместе столько парней и девчонок, весёлых, здоровых, с юмором и неистощимым настроем на добрые дела и свершения, строящих свою жизнь, свою судьбу, своё будущее.

Тогда же в СССР «попыхал» БАМ – всесоюзная ударная комсомольская стройка. Реклама, лозунги, телевидение, радио, газеты и журналы, писатели, корреспонденты, концертные бригады ярко и сочно освещали людей, события, трудовые подвиги и свершения на этой стройке.

В два часа ночи ежедневно звучал на радио концерт для строителей БАМа, и мы не спали, слушали и записывали на простенькие «маги» старые и новые песни известных и молодых исполнителей – всё самое интересное, захватывающее, популярное и лучшее.

Тюменский Крайний Север тоже был ударной комсомольской стройкой, но в связи с приграничной зоной пропусков освещался в СМИ намного меньше, хотя отбор кадров и специалистов для работ на Северах проходил предельно строго: внимательно изучали претендентов, их характеристики, рекомендации, состояние здоровья, совместимость и коммуникабельность, школу, место и опыт прежней работы. Конечно, всегда находятся ловкие проныры, но они погоды не делают, да и балласт тоже нужен.

В большом оркестре у каждого инструмента своя партия – тогда музыка гармонична и совершенна.

Молодёжь расселили в номерах гостиницы «Восток», началась работа – доклады, споры о приёмах и методах строительства объектов, обмен опытом, культурная программа, обеды и ужины, беседы, в общем, всё по накатанной программе, всё как обычно, всё как всегда.

Прошла неделя, момент общения приближался к завершению – и вот на сцену поднялся человек для заключительных слов. Скажем, в возрасте и не очень представительный – седой, костюм не с иголочки, лицо со шрамом освещала лёгкая добрая улыбка. Глядя на него, каждый мог представить сложности, трудности жизни, пройденные им, боевые ордена на груди говорили о многом: это воин от Бога, не тыловая крыса, не попрошайка благ, увешанный от шеи до пояса юбилейными медалями.

Когда он заговорил, наступила тишина, все присутствовавшие и каждый отдельно знали: он нас любит, доверяет и верит бесконечно, МЫ – БУДУЩЕЕ. Каждый делегат, каждый сидящий в зале вскипел душой – поднялась ЛАВИНА ответного чувства. Стремление доказать – да, МЫ достойны любви и готовы совершить любой подвиг, преодолеть любые трудности для нашей России.

И не зря за НАС ходили врукопашную на великой войне.

Дед сказал: «Ребята! Вы осваиваете бескрайние северные просторы нашей любимой Родины. Стройте широко, мощно, с перспективой и на перспективу, с максимальной надёжностью. Чтобы ваши дети и внуки гордились тем, что вы создали».

Программа слёта завершена, и участники начали разъезжаться к местам работ и производственным участкам, за многими присылали вертолёты – потому что когда от работника и специалиста отдача сторицей, на нём не принято экономить – всё вернёт с процентами.

Прошли десятилетия, многие сгорели на работах, некоторые уехали, порвав с Крайним Севером, другие несли свою любимую долю до глубокой старости.

Всем строителям, ушедшим на вечный покой, уехавшим «на землю», пенсионерам, инвалидам есть повод гордиться делами своих рук и сердец на Ямале.

Объекты нефтегазового хозяйства, трубопроводы, системы трубопроводов, средства жизнеобеспечения городов Крайнего Севера работают без сбоев, отказов, аварий, претензий и рекламаций не один ресурс. Монтажники-строители добились максимальной надёжности, многие благодарности не дождались.

Окончив отношения с трубопроводным строительством, ушли на покой в связи с возрастом, инвалидностью, сокращением и свёртыванием производства. Многих пенсионеров постигло разочарование: в жилых секторах пешеходные дорожки местами ниже проезжей части улиц, газонов и в непогоду, весной, осенью заливаются водой. Коридоры в домах и квартирах узенькие, балконы тесненькие – в общем, приходится учиться жить снова, по новым законам и правилам. В новые времена они только мешаются, только путаются под ногами со своими претензиями и запросами, никому, кроме них, не интересными.

Видимо, сегодня у современников под рукой неограниченный запас эликсира молодости, здоровья, а старость, невостребованность, неуважение им не грозят и обойдут другим трактом – ну что сказать, пусть попробуют.

Освоенцы²

Всяк входящий знал: здесь братство строителей монтажников со своими неписаными правилами и законами, принятыми всеми, уважением и отношением друг к другу по результатам и отличному качеству исполненных работ – белая кость.

Контингент пассажиров вагона весьма и очень разный, однако всех объединяет внутренний огонь причастности к Великому делу, уверенность в своей нужности, правоте выбора – что он находится в своём кругу, с единомышленниками, озарёнными Крайним Севером.

В этот вагон не продавались билеты на станциях по маршруту следования. Осанистая, много всякого повидавшая проводница совершенно непонятно каким образом определяла представителей славного братства и, отодвинув себя в сторону, пропускала в пятый вагон.

Всяк входящий знал – здесь братство строителей-монтажников, со своими неписаными законами, правилами, принятыми всеми, уважением и отношением друг к другу по результатам и отличному качеству исполненных работ. Белая кость, становой хребет строек Крайнего Севера и его «окрестностей». В этот вагон не любили и боялись заходить воришки, нечестные, непорядочные люди. Проходимца могли на ходу выбросить с поезда. Один воришка, прикинувшись пьяненьким, проник из соседнего вагона – расположился на полке. Бригада оживлённо обсуждала очередное задание, предстоящая работа будоражила кровь, уровень адреналина зашкаливал, и в такой момент воришка начал просовывать руку в чужой карман. Хозяин не был пьян и отбил в сторону шаловливую ручонку, через небольшое время начался повтор проникновения в чужой карман. Воришка вцепился в чужое портмоне и силился вытащить, хозяин почувствовал нежеланного гостя, перехватил ручонку, извлёк из своего кармана и резко сдавил кисть. Послышался хруст ломающихся фаланг и косточек, звук рвущихся жил и связок кисти воришки, который мгновенно «отрезвел», попав в капкан, плакал, кричал: «Моя рабочая рука! Жизнь кончена!», убивался и страдал очень искренне, и коллектив разрешил бедолаге уйти – порекомендовав сменить профессию и стать человеком. Разговор продолжился. Монтажник посетовал: «Ох времена, вот еду с курсов повышения квалификации по сварке, получил допуск на все пространственные положения, приходится «путешествовать» с приключениями, даже без денег». В соседнем купе ехали Вася-белорус [единственным документом которого была фотография с именем на обороте «Вася») и солдат, который в любую погоду, зимой и летом, в межсезонье ходил в солдатской фуражке и резиновых сапогах, правда, зимой ухитрялся вставить в резиновые сапоги валенки. Вася был в годах, большой мастер по ремонту и обслуживанию всех и любых механизмов, транспортных средств. В морозы за сорок голыми руками разбирал, собирал, восстанавливал неработающие узлы, механизмы и агрегаты, заставляя работать захандрившую технику. Солдат по причине страстной любви к зелёному змию был вечно, всегда и во всём виноват, им затыкали мыслимые и немыслимые косяки и прорехи. Был случай, когда солдат перегнал бульдозер, забытый на обваловке трубопровода за более чем сорок километров. Была ранняя осень: лёд на болотах, реках и старицах ещё не устоялся, но солдат прошёл этот сложный и опасный маршрут. Вправду говорят: «Когда на тебя Всевышний положил глаз – ты сможешь всё». Каждый «высокий профессионал» старался найти, выучить и воспитать ученика, и надо было слышать споры-разговоры о своих преемниках этих матёрых мастеров. Как они гордились своими продолжателями, однако попасть под крыло к ним молодым было ох как непросто. И на любых стройках ученик известного мастера получал карт-бланш доверия на самые сложные и ответственные операции в сварке трубопроводов, объектов нефтегазового хозяйства, объектов повышенной опасности, и каждый гордился

---

² Становой хребет строек Крайнего Севера

УЧИТЕЛЕМ, давшим путёвку в мир самого интересного и захватывающего процесса работы с металлом в любых формах, во всех пространственных положениях, сталей и сплавов любых марок и химических составов. Встречались сварщики – продолжатели и не получившие официальной теоретической подготовки, но в практике весьма и весьма сильные, неоднократно занимавшие призовые места на любых соревнованиях с любым составом – и даже в интербригадах не роняли чести и достоинства Крайнего Севера. Каждый знал: за спиной Россия, родители, родные коллективы, нельзя ударить в грязь лицом, нельзя опозориться, надо вытянуться в нитку, собрать внутренние резервы, опыт, знания – и добыть победу, прославить учителя, смотреться уверенно и достойно.

У настоящего мастера всякое доброе дело само ладится.

Прораб

Живёт человек, живёт и не знает, что ждёт его завтра, какие сюрпризы приготовила жизнь, с кем пересекутся его жизненные пути-дороги. Наконец в стране запустилась программа переселения жителей из ветхого и аварийного жилья. Началось на Ямале активное строительство домов, кварталов, микрорайонов, посёлков. Подрядчики, субподрядчики, линейные ИТР, исполнители с разных мест и регионов постоянной дислокации. Сказать что-то плохое в адрес строителей язык не поворачивается. Специалисты опытнейшие, ответственные и достойные, знающие своё дело до тонкостей. Несколько домов в городе Ноябрьске старательно и добросовестно возводили строители из Кургана. Руководил коллективом прораб Володя, очень знающий и опытнейший инженерно-технический работник. Николая Павловича пригласили поработать с молодыми сварщиками (типа наставника-куратора). По ходу производственной деятельности этим двум кадрам приходилось общаться и сотрудничать постоянно, гонять чай, разговаривать и спорить. В некоторых случаях Володя в сердцах восклицал:

– Ну что за город, мужчины упёртые, ни одной красивой женщины – глазу не за что зацепиться и душе порадоваться за подарок Всевышнего (оказывается, считал красивых женщин подарком Бога).

А ведь была зима и дамы одевались по сезону. Постепенно дома росли, весна приближалась, солнышко светило, теплело, а люди раздевались и раздевались. Вова, сидя у окна в прорабской, всё чаще и чаще повторял:

– Да, однако, есть особы, достойные внимания.

– Смотри-ка, здесь, оказывается, водятся вообще совершенные красавицы... – И замолкал, поглаживая нос. Прошло какое-то время – и начал хвастать:

– Вот, через Интернет познакомился с особой, вообще классная.

Строительство двигалось к завершению, а Вова всё чаще и чаще скулил:

– Что делать? Ну что делать? С женой вместе тянули тяготы и трудности жизни с института, а сейчас пришла большая любовь.

Постоянное нытьё прораба доставало хуже горькой редьки. Вроде взрослый мужик, много лет в семье, побитый жизнью и обстоятельствами – распустил нюни (как юноша средне-старших классов). Очередные стенанья «Ромео» Николай Павлович прервал вопросом:

– Неужели ты думаешь, что жёнушка не знает о твоих «подвигах»? Она раскусила всплеск твоих чувств в зародыше, но молчит – ни скандала, ни сцен, ни вопросов. Бережёт семью.

Чем ближе конец строительства, тем умопомрачительнее варианты и планы решения казуса.

То вдохновенно планирует перейти на вахтовый метод – месяц с женой в Кургане, другой месяц в ЯНАО с Любовью. То на полном серьёзе собирается принять мусульманство (у них можно иметь четыре жены). Каждое утро рабочий день начинался с вопроса «Что делать, что делать, ну что делать?». Когда ежедневно общаешься с «Вопросительным знаком», начинаешь понимать актуальность темы для народа России.

Наконец Вова созрел:

– Николай Павлович, что делать? Может, покончить счёты с жизнью и разрубить этот узел?

Николай Павлович, отхлебнув чай, произнёс:

– Этим делу не поможешь, несчастные останутся. В этом треугольнике заинтересованных сторон три, а полюсов два. Поэтому все трое сядьте за стол и обсудите всесторонне, а для этого надо встретиться и обдумать – без нервных срывов, злобы, обид и скандала. Включите коллективный разум, надеюсь, всё будет хорошо. Удачи.

Наконец строительство завершено, акты приёмки в эксплуатацию подписаны. Началось заселение довольных новосёлов в новые квартиры.

А влюблённые поехали в Курган – на совет семейных отношений.

Какие приняли решения, каков результат междусобойчика – история умалчивает.

Вова перестал отвечать на звонки, письма не возвращались, оставались без ответа – через какое-то время всё забылось, всё ушло в прошлое. Друзья, знакомые, сотрудники вспоминали всё реже и реже.

Ну как тут не поверить народной мудрости «С глаз долой – из сердца вон»!

Отче наш Великий и Всемогущий, не оставь заботами влюблённых – пусть будут счастливы до конца дней своих на земле и на небе, в раю и аду вместе – рука об руку.

Голуби Ямала

Истории любви

Одного из сыновей призвали на действительную воинскую службу Родине, и после года разлуки Николай Павлович поехал проведать отпрыска. Прихватив посылки и подарки солдатам от других родителей, по разным причинам не имеющих возможности съездить, погрузившись в вагон, тронулся в дальнюю дорогу – Сибирский военный Округ в Красноярском Крае.

Вагонные колёсные пары размеренно отстукивали километры, приближая к намеченной цели. Жизнь в дороге довольно однообразна – еда, сон, еда, попутчики в дальних поездах меняются редко, и, когда в купе вошёл очередной пассажир, повеяло свежестью и новизной.

В провинции такой типаж встречается довольно редко – разделся и повесил пальто на свои плечики, а не штатные РЖД, уже заинтриговало, а потрепанный галстук и узел должен был сразить наповал «унтерменшей» из провинции. Если бы в торговом центре не срезали этикетки и ценники, он бы их носил, чтоб знали – «бойфренд» прибыл из-за границы. Николаю Павловичу приходилось работать в интербригадах, сотрудничать с иностранными специалистами, обслуживавшими нефтегазовое оборудование, кое-какое понятие имелось.

После того как новый попутчик расположился, перекусил иностранной пищей – надо было видеть, как это было: прежде чем еда подносилась ко рту, рука с пищей вытягивалась во всю длину, чтобы все соседи видели, что это, медленно, изящно, вычурно рука двигалась к ротовой полости, – окончив показательный приём пищи и попив чаю, путник немного расслабился, чуть распустил узел галстука и начал оглядывать попутчиков.

Николай Павлович понял: пришла пора развлечься – и задал вопрос:

– Кто вы, чем занимаетесь?

Денди, свысока осмотрев окружающих, ответил:

– Я профессор орнитологии, – непонятно чего ожидая от соседей. Николай Павлович тоже осмотрелся и спросил:

– А что это такое?

Последовал снисходительный (что взять с унтерменшей) ответ:

– Это наука о птицах.

Николай Павлович, изобразив (по мере скромных актёрских способностей) удивление, спросил:

– Так вы о птицах всё знаете?

Последовал снисходительный ответ:

– Да, это моя работа.

Николай Павлович спросил:

– Вы можете ответить на любой вопрос о птицах?

Последовал ответ:

– Конечно, спрашивайте.

Николай Павлович продолжил:

– Когда мы начали работать на Ямале, птиц было маловато, вороны летали и редко ястребы. А сейчас развелось множество: халеев, голубей, воробьев.

Последовал встречный вопрос, что за птица халей. Николай Павлович, взглянув с укоризной, ответил:

– Кое-кто недавно сказал, что о птицах знает всё, но вопрос не о халаях, а о голубях – как они попали на Крайний Север? За поездами летят? К самолётам пристраиваются? На газовые факелы и буровые вышки курс держат?

Учёный муж, затравленно оглядевшись, тихонько ответил:

– НЕ ЗНАЮ...

Сей профессор, наверное, сейчас уже начал заниматься исследованиями путей и маршрутов миграции отрядов голубей и воробьиных стай.

Освоенцы первой волны ещё помнят историю появления голубей в наших палестинах, когда Муравленко, Сутормин, Салманов, Мелик-Карамов, Гоголев разведали и открыли огромные запасы углеводородного сырья – Родина на освоение, разработку, добычу, транспорт отправила лучших сынов, упругих, работающих, настойчивых, здоровых, нацеленных на положительный результат. Началось успешное, ускоренное развитие региона. Ну а девчонкам же скучновато без нормальных парней, и они нашли выход – привязали к лапкам голубей записки, письма с вопросом «когда вернётесь, сколько ждать?», да и отправили их на Крайний Север.

Голуби доставили послания, но ответов от ребят девушки не дождались. У кого авральная работа, присесть некогда, у других то расслабуха по полной программе, то работа без выходных. Голуби остались ждать ответ. Пождали девчонки, пождали – да и сами приехали на Крайний Север. Нормальные молодые люди свою жизнь, свою судьбу творят и строят самостоятельно, своими руками.

Теперь на Тюменских Северах полный порядок: девчонки прелесть, парни что надо не перевелись и голуби прижились.

Трепетная любовь

Пятый вагон

Заканчивался июнь месяц, главный сварщик «Сургут-трансгаза» Михаил Михайлович Окрамчетов собрал сварщиков РДС (ручная дуговая сварка) от 9-й Тобольской КС до головной КС (компрессорной станции) в Новом Уренгое, включая газовые промыслы на переаттестацию перед началом работ по подготовке объектов и оборудования к работе в зимний период.

Все самые лучшие: сварщики, ручники от бога, аварийщики – делающие гарантийные стыки газопроводов высокого давления, эксплуатация – несущие повседневную вахту и тяготы обслуживания газового оборудования, резервисты, где нужда и где понадобятся – там они.

На таких сборах, повторяя теорию, изучая новинки сварочных технологий, знакомясь с новейшим оборудованием и материалами, общаясь с представителями ГОСГОРТЕХНАД-ЗОРА и ВНИИСТа (Всесоюзный научно исследовательский институт строительства трубопроводов г. Москва), укрепляли дружбу, взаимовыручку, облегчали притирку характеров личности. На любых работах знали: здесь одна команда, все свои. Отношения в своей среде были уважительно-дружеские, даже первые руководители не считали зазорным предоставить свою служебную машину аварийщикам для доставки их к ожидающему вертолёту, здоровались за руку, угощали чаем, предлагали помощь в решении бытовых или жилищных трудностей.

Однажды, выдвигаясь на полигон, расположенный в промышленной зоне, посреди дороги стали, ожидание движения достало и несколько сварщиков из разных мест пошли посмотреть, в чём дело. Обойдя колонну транспортных средств, увидели такую же внушительную встречную колонну, приблизившись к месту остановки, замерли. Десятки и десятки машин стояли на дороге, а через дорогу мамаша-уточка переводила свой выводок с одного болота на другое. Машины, люди наверняка торопились, их кто-то и что-то ждало, но все стояли, ждали, пока утиная семья перейдёт дорогу. На Северах такое трепетное отношение к природе, к работе, бесконечное уважение к коллегам складывается само собой. Опыт показывает: по-другому нельзя, мы дома, только свои, а гадить дома не принято у всех народов всех вероисповеданий.

Прошли годы, пришли новые руководители, новые исполнители, новое поколение, однако традиции и правила остались. Те болота освоены и застроены прекрасными многоэтажными домами, школами, магазинами, административными зданиями, игровыми и детскими площадками, спортивными сооружениями, дорогами и тротуарами, акведуками и развязками. Вполне закономерно, что город Сургут неоднократно признавался самым удобным для жизни городом России.

Жители и приезжие получили для себя и потомков чудесное место жизни на Севере в любимой стране, одно из редких мест России, где коммунальные платежи, плата за электричество идут в казну города и руководство всегда имеет под рукой «живые» деньги. Чистый и ухоженный город, отличные дороги, освещение, снабжение, свой мясоперерабатывающий комбинат, свой рыбозавод, свой порт, свой завод ЖБИ, свой судоремонтный завод, свой газо-перерабатывающий завод, своё железнодорожное депо, своя энергетика.

Взаимоуважение, толерантность, терпение – визитная карточка горожан всё ещё растущего пять веков Сургута. Как говорит народная мудрость: какой поп – такой приход. Дай Бог, чтоб такие руководители не переводились в Сургуте, других городах Севера и всей России.

Было дело в Анапе

Истории любви

Николай Павлович, дождавшись путёвки на оздоровление, прибыл на морское побережье города Анапы. Санаторий назывался «Кубань». Начались приятные хлопоты – заселение, назначение курса лечения, оздоровительные процедуры, знакомства, привязка к местности. И вот она, другая жизнь – по режиму пить лечебные настои, минеральную воду и вытяжки из лекарственных трав, по режиму гулять утром и вечером (дышать морским целебным воздухом), по режиму приём пищи, по расписанию ходить на процедуры – в общем, медицина круто взяла в оборот приехавших за восстановлением здоровья. На утренней прогулке возле яхт-клуба на пирсе Николай Павлович увидел группу мужчин. Подойдя, поздоровался и спросил: «Вы местные?» Ответ: «Может быть». Вопрос: «Вон те чёрные птицы, которые кружатся над заливом, наверное, чайки?» Ответ: «Может быть». Вопрос: «А те белые птицы, что копошатся в береговом мусоре, – наверное, вороны?» Ответ: «Может быть». Пожелав удачи друг другу, довольные собеседники расстались. Только отойдя подальше, Николай Павлович услышал весёлый хохот, наверное, смеялись над недотёпой, не отличающим ворону от чайки – день начинался со смеха и юмора, а это добрая примета. На экскурсии группу привели к городским цветочным часам. Экскурсовод и местные знатоки красочно освещали историю этого творения, экскурсовод произнёс: «Какие есть вопросы?» Николай Павлович сказал: «Да, есть. А правда, что механизм привода часов до обеда крутят приехавшие на заработки азиаты (гастарбайтеры), а после обеда – провинившиеся военные?» Ответ: «Нет, нет, что вы, там люди не задействованы». Северяне очень быстро находят друг друга, так произошло и в этом заезде, перезнакомившись, стали запросто заходить к землякам в двухместные палаты. Почаёвничать, попить кофе (любители), вспоминать былое, вспомнить друзей, поговорить о работе, о нашем крае, о детях, о том о сём. Ямальцы между собой как-то не особенно чинятся. У каждого своя ниша, свои дела, свой круг, общение просто и уважительно, правила понятны и просты – «живи сам, не мешай жить другому».

Удивительное зрелище – выше уровня балкона третьего этажа с земли поднималось какое-то дерево: листьев нет, цветения не заметили, а ягодами красно-жёлто-зелёными усыпано сверху донизу. Пациенты долго узнавали и спрашивали, что за растение, подарок матушки-природы, наконец знатоки пояснили – это абрикос, с голыми ветками и прекрасным ароматом юга.

Стройные кипарисы, платаны, каштаны и бог знает сколько невиданных ранее цветов, кустов, деревьев – да, наша родина Россия лучше всех.

Вскоре в палату к Юрию и Николаю на утренний чай (кофе) стала захаживать Дарья из Салехарда. Будильника в палате не было, и эти ранние визиты были весьма уместны и кстати. Переговорив о многом, зацепили тему «дети», каждое утро, каждый раз открывались новые случаи, новые события. Оказалось, у Дарьи две дочери: старшая, окончив «универ», выскочила замуж за военного медика и живёт в большом сибирском городе, младшая пока учится, и матери приходится напрягаться по полной, да и старшей время от времени требуется поддержка. Юра хоть на пенсии – однако куда ж без работы, для поддержки потомства приходится работать. Николай тоже иногда работает для удовольствия – аура работы, запах монтажников-сварщиков, красота металла в состоянии плазмы напоминают – жизнь прекрасна!

У Дарьи иногда проскальзывала нотка недовольства зятем (отношения между тещами и зятьями уже давно стали притчей во языцех). На очередном утреннем чаепитии Николай Павлович спросил:

– Даша, как там твой фламинго поживает?

Дарья удивлённо спросила:

– А про кого разговор?

Николай достаточно долго думал, почему её зятя назвал этой редкой удивительной птицей. Наконец дошло: на военной форме медиков были петлицы малинового цвета, цвета фламинго. Дарья, услышав объяснение, так хохотала, так непосредственно веселилась – было приятно на неё смотреть. Затем сказала:

– Я его по праздникам буду называть «наш дорогой фламинго». – И снова смеялась. Однажды вечером на прогулке вспомнили: подошло время приёма минеральной воды, режим. «Ваучер» с водой был, а стаканчиков с собой не взяли. Николай Павлович произнёс:

– Сейчас будут стаканчики. – И зашёл в вечерний ресторанчик.

Подошёл к барной стойке и попросил одноразовую посуду. Пока бармен ходил за «старой» в подсобное помещение, Николай стал оглядывать зал и заметил танцующую пару – Дарья и очень широкоплечий в талии местный житель. Получив стаканчики, Николай Павлович отправился к друзьям – принимать минеральную воду, гулять, думать, говорить за жизнь.

На следующее утро Дарья навестила земляков, приготовила чай-кофе и начала оправдываться:

– Вот встретила мужчину, согласилась сходить с ним в ресторан, развеяться, потанцевать а он всё прижимает к животу и прижимает, на едкое замечание «толстопуз» он с улыбкой ответил: «Что за домик без балкона!» – и мы оба смеялись.

Николай Павлович произнёс: «Даша, меня там не было, вот Юра подтвердит: мы были на другом пляже, возле маяка». Юра клятвенно подтвердил: «Да, так и было, как говорит Николай». Дарья пожалала плечами, сказав: «Да ну вас, что я, оправдываюсь, как перед родителями, взрослая всё-таки и скоро бабушкой стану». Обсуждение сошло на нет, и всё вернулось в прежнее русло, как всегда.

Время заезда подошло к концу, и ямальцы засобирались в родные Палестины, однако Дарья осталась – абориген-«мачо» снял для неё квартиру на всё лето. Наверное, это подарок Всевышнего – встретить родную душу, ходить по одним дорожкам, дышать одним воздухом, быть рядом и видеть мир параллельно. Счастья им и всем нам.

Цена цены

Пятый вагон

Было начало лета, однако сирень и черёмуха ещё не расцвели: на Северах матушка-природа не очень торопится с теплом, летом может выпасть снег и ударить мороз, а случаи задержек зимушки-зимы крайне редки. Николай Павлович тестировал диван, смотрел и слушал теленовости, вдруг запиликал телефон – на связь вышел старый знакомый с настойчивой просьбой:

– Срочно ко мне.

После недолгих сборов Николай Павлович поехал к «лучшему другу», войдя в квартиру, поздоровался. Пенсионер сидел около стола чрезвычайно возбуждённый (глаза сверкали, ноздри раздувались, дышал взволнованно).

– Ну колись, старина, рассказывай что за срочное дело случилось?

– Понимаешь. В ОВИР вызвали.

– Да кому ты там сто пятьдесят лет нужен, инвалидная рожа? А зачем?

– Спрашивают, живой я ещё или нет?

– Каков твой ответ?

– Сначала ущипнул руку – больно, затем ткнул костылём по ногам – тоже больно.

Ответил: «Вот стою у вас перед столом, значит, жив пока. А почему спрашиваете?»

– Понимаете, с Украины запрос пришёл: «Вы вправду умерли или нет ещё?»

Я:

– А в связи с чем?

– Понимаете, ваши родственники сообщили о вашей смерти и делят ваше имущество...

Николай Павлович покачал головой:

– Да, не знаю что и сказать, впервые слышу о таком.

Николай Павлович:

– А в связи с чем?... Каковы твои планы? – Что собираешься делать? – Однако в любом случае придётся ехать и разбираться на месте или как?

Григорий Петрович, вскочив, заметался по кухне, махал руками, ругался на всех языках, выученных в спецназе за годы службы в разных странах и у всяких народов.

Однако школа взяла своё, успокоился: да, придётся ехать разбираться, не имею права оставить детей своих нищими, они того не заслужили, это мои дети, лучшее, что у меня есть, было и будет.

Николай Павлович:

– Ты что, не веришь, что дети твои смогут отковать супервнуков для тебя – октись!..

Григорий Петрович:

– Возраст, раны, болезни – могу не дожить до этого прекрасного события, однако о средствах надо позаботиться сейчас и сегодня, немного облегчить им жизнь, будущее и развитие.

Николай Павлович:

– Когда трогаешься?

Григорий Петрович:

– Скорее всего, завтра в ночь, чтоб пораньше быть на паромной переправе.

Николай Павлович:

– Ты там не рассусоливай, делай, как учили, у тебя ответственность.

Григорий Петрович:

– Я быстро, там всё схвачено, старые друзья помогут.

И пенсионер уехал по очень важному делу. Кончился июнь, пролетел июль, прошуршал август, прошелестел сентябрь, проплакал октябрь, ударили первые ноябрьские морозы – раздался телефонный звонок, на связь вышел борец за своё добро:

– Я дома, срочно приезжай.

Николай Павлович прибыл прямо к щедро накрытому столу – домашние заготовки, деликатесы, настоящий украинский борщ. От вида блюд и запахов начались спазмы желудка, сводило челюсть.

Все домашние уселись за стол, и начался приём пищи. Отведав домашней горилки и приятно перекусив, гость попросил рассказать, как всё прошло.

Григорий Петрович, едва не поперхнувшись борщом, начал:

– Родственники, мать их, считая, у москалей ещё наживёт, продали всё по отдельности: дом, баню, гараж, кузню, теплицу, огород, сад – и по каждому случаю отдельный суд. Да ещё перерегистрация автомобиля, хлебнул проблем так хлебнул – вот уж хохлы!..

Николай Павлович:

– А ты кто, разве не хохол? Когда планируешь съездить проведать родину?

Григорий Петрович:

– Ноги моей там больше не будет, детям и внукам накажу – чтоб забыли, не ездили.

Так Украина, Уманыщина теряет лучшие кадры, верных и преданных сынов.

По жизни могут быть другие имена.

Ключи любви

Истории любви

Николай Павлович после неудачного похода (как бывший сотрудник) за спонсорской помощью в УМН «Транснефть» для оплаты поездки на областной турнир по шахматам подошёл к остановке общественного транспорта. Погода была смурная – ветер умеренный до сильного, временами дождь. На остановке мельтешил мужичок, одетый во всё новое: новые утеплённые и модные башмаки, новые штаны, новая, подбитая мехом куртка, новый утеплённый головной убор, из карманов куртки выглядывали новые перчатки, на шее новый и модный шарф, сильно разило дорогим мужским одеколоном.

Николай Павлович поздоровался и спросил:

– Ты, похоже, пенсионер?

После утвердительного кивка головой собеседника попросил:

– Братан, расскажи свою историю, имя не называй, фамилию не говори, просто – рассказ.

Пенсионер немного помялся, махнул рукой и начал:

– Работаю крановщиком, получив очередную путёвку, тронулся на месторождение. Выехав за город, остановил автокран: решил попить и набрать воды из ключа-родничка. После исполнения желания, забравшись в кабину, начал заводить двигатель, однако ничего не получилось (отказал-накрылся стартер). Сотовый ещё был в зоне обслуживания, без проблем связался с базой и вызвал ремонтную службу с тягачом. Автокран на прицепе доставили в гараж, и меня отпустили:

– Иди отдыхай, справимся без тебя.

Прибыв домой неожиданно-негаданно, застал супругу с любовником, скандалить не стали – просто по-быстрому развелись.

После этого развода ещё пять раз женился – только всё неудачно, не сложилось, не получилось.

Наконец, ведь всему должен быть предел, встретил – вот оно моё, любимое, желанное, родное счастье. Зажили в мире и согласии, угадывая и исполняя желания друг друга, только вместе в отпуск, в путешествия, в санатории, в гости к родственникам, не жизнь – мечта. Всё по уму, всё как хочется, да ещё будили зависть друзей, родни и соседей. Так в благоденствии прошло три года, и вот началась объявленная ранее плановая диспансеризация людей моего года рождения.

В назначенный день поставил свой автокран на ТО и собрался в поликлинику. Жена заставила принять ванну, нарядила во всё свежее-новое и проводила с поцелуями до входной двери. Прибыв в поликлинику, выстоял очередь, получил стат-талон и направился к кабинету приёма участкового врача. Только везения не было: на двери висело объявление о переносе приёма на следующий день в связи с каким-то мероприятием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.